

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1875.

№ 5. годъ шестнадцатый. 1 Марта.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ отъ Іюля 19-го дня 1874 года № 48.

О допущеніи къ употребленію въ Семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ сочиненій «Отъ автора для преподавателей» священника Свирѣлина и К. Шмидта «Руководство къ гимнастикѣ и «Курсъ гимнастики».

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенные Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета: *первый*, № 26, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ училищахъ сочиненія смотрителя Переяславль-Залѣскаго духовнаго училища священника А. Свирѣлина: «Отъ автора для преподавателей» (въ рукописи), въ качествѣ пособия для учителей при преподаваніи церковнаго устава, съ тѣмъ, чтобы авторъ, по полученіи отъ Комитета духовной цензуры разрѣшенія издать означенную рукопись, напечаталъ оную при составленномъ имъ-же, Свирѣлинымъ, «Руководствѣ по изъясненію Богослуженія съ Церковнымъ уставомъ» и *второй* — № 33, о рекомендованіи составленныхъ инспекторомъ гимнастики при С.-Петербур-

бургскомъ Совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ К. Шмидтомъ «Руководства къ гимнастикѣ (С.-П.-Б. 1873 г.)» и «Бурса гимнастики (С.-П.-Б. 1873 г.)», въ качествѣ пособій для преподавателей гимнастики въ духовныхъ Семинаріяхъ и училищахъ, подѣ условіемъ исправленія оныхъ, при слѣдующемъ изданіи, согласно замѣчаніямъ Комитета. И, по справкѣ, *приказали*: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій и училищъ, къ надлежащему исполненію, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ копіи журналовъ Комитета.

ЖУРНАЛЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ, ЗА № 26-МЪ.

О составленной смотрителемъ Переяславль-Залѣскаго духовнаго училища, священникомъ Александромъ Свирѣлинымъ, рукописи, подѣ названіемъ: „Отъ автора для преподавателей“.

Священникъ Александръ Свирѣлинъ извѣстенъ уже Учебному Комитету, какъ составитель книжки «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ», которая, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, принята въ учебное руководство въ духовныхъ училищахъ. Представленная нынѣ Свирѣлинымъ рукопись есть не что иное, какъ дополненіе къ его учебнику, которое авторъ желалъ бы напечатать или при самомъ учебникѣ, въ видѣ предисловія, или же отдѣльными оттисками, если на то послѣдуетъ одобреніе Учебнаго Комитета.

Рукопись эта состоитъ изъ восьми четвертокъ и заключаетъ въ себѣ практическія указанія для преподавателей, какъ лучше вести дѣло обученія церковнаго устава въ духовныхъ

училищахъ, чтобы оживить этотъ предметъ въ умахъ учениковъ и нагляднѣе ознакомить ихъ со всѣми церковно-уставными переменами, происходящими въ православномъ Богослуженіи. Какъ опытный наставникъ, преподающій уже нѣсколько лѣтъ «Изъясненіе Богослуженія» въ Переяславль-Залѣскомъ духовномъ училищѣ, священникъ Свирѣлинъ ссылается на свой собственный опытъ и показываетъ преподавателямъ, какъ онъ самъ ведетъ дѣло обученія Уставу. Для примѣра онъ предлагаетъ пробный урокъ о повседневномъ Богослуженіи. Въ учебникѣ представлены четыре вида повседневнаго богослуженія; поэтому о. Свирѣлинъ раздѣляетъ учениковъ на 4-ре группы, снабжая каждую изъ нихъ богослужебными книгами — октоихомъ и минеею. Одной группѣ онъ назначаетъ служеніе съ однимъ рядовымъ святымъ; другой съ двумя святыми; третьей — съ препразднествомъ, а четвертой — служеніе въ отданіе праздника. Распредѣливши такимъ образомъ виды повседневнаго богослуженія, о. Свирѣлинъ предлагаетъ каждой группѣ отыскать, сообразно назначенію въ минеѣ, число мѣсяца, въ которое положено служеніе одному святому, двумъ, предпразднество или попразднество и отданіе праздника. Затѣмъ каждая изъ группъ даетъ отчетъ, какъ совершается напр. вечерня въ указанный ей день. Для повторенія урока группы чередуются между собою видами богослуженія. Въ заключеніе рассказывается общій порядокъ вечерни и спрашивается изъясненіе самаго богослуженія. Этимъ и заканчивается урокъ. Такимъ же образомъ идетъ изученіе устава и дальнѣйшихъ церковныхъ службъ: повечерія, полунощницы, утрени, часовъ и литургіи.

Всѣ эти указанія о. Свирѣлина могутъ быть очень полезны для преподавателей церковнаго устава, тѣмъ болѣе,

что обученіе этому предмету, какъ видно изъ ревизорскихъ отчетовъ, производится во многихъ училищахъ чисто теоретически, безъ приложенія къ дѣлу и безъ ознакомленія часто учениковъ даже съ тѣми богослужебными книгами, въ которыхъ содержатся видоизмѣненія церковныхъ службъ. Методъ обученія, предлагаемый о. Свирѣлинымъ, устраняетъ эти недостатки и можетъ содѣйствовать къ успѣшному и основательному преподаванію церковнаго устава въ духовныхъ училищахъ.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную смотрителемъ Переяславль-Залѣскаго духовнаго училища священникомъ Александромъ Свирѣлинымъ рукопись, подъ заглавіемъ: «Отъ автора для преподавателей», въ видѣ дополненія къ книгѣ того-же автора: «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ», одобренной Святѣйшимъ Синодомъ (циркулярный указъ 8-го Октября 1871 г.), въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету для духовныхъ училищъ, допустить къ употребленію въ сихъ училищахъ, какъ полезное пособіе для преподавателей церковнаго устава, съ тѣмъ, чтобы о. Свирѣлинъ, по полученіи имъ отъ Комитета духовной цензуры разрѣшенія напечатать названную рукопись, напечаталъ оную при самомъ учебникѣ, какъ неизлишнее къ нему прибавленіе, а не отдѣльною брошюрою.

ЖУРНАЛЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙ- ШЕМЪ СѢНОДѢ, ЗА № 33.

О книгахъ, подъ названіемъ: „Руководство гимнастическаго для дѣтей“ и „Курсъ гимнастики для деревенскихъ и сельскихъ школъ“,—составленныхъ инспекторомъ гимнастики при С.-Петербургскомъ Совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ коллежскимъ секретаремъ К. Шмидтомъ.

Гигіена школы, къ которой должна быть отнесена и гимнастика, какъ одно изъ средствъ правильного физическаго развитія учащихся, только въ недавнее время обратила на себя вниманіе педагоговъ. Правда, что гимнастика, даже въ смыслѣ педагогическомъ, извѣстна была еще въ древнемъ мірѣ, у грековъ, которые вводили тѣлесныя упражненія въ систему образованія юношества. Но тѣмъ не менѣе справедливо и то, что только въ наше время гимнастика снова заняла свое мѣсто въ школѣ и получила то воспитательное значеніе, которое дало ей мѣсто въ современной педагогіи. Возрожденіемъ своимъ гимнастика обязана, съ одной стороны, успѣхамъ наукъ, изучающихъ условія правильного развитія человѣческаго организма, съ другой — замѣченному въ последнее время вредному вліянію школы на дѣтскій организмъ, съ усиленіемъ умственныхъ занятій, при отсутствіи надлежащихъ заботъ о тѣлесномъ здоровьѣ. Многочисленныя изслѣдованія, произведенныя въ этомъ направленіи учеными за границей, привели къ важнымъ открытіямъ. Оказалось, что столь часто нынѣ встрѣчающаяся близорукость, искривленіе позвоночнаго столба, малокровіе, преждевременное истощеніе дѣтскаго организма, разнаго рода нервныя и брюшныя болѣзни, и даже чахотка, очень нерѣдко имѣли своимъ источникомъ неблагопріятныя антигигіеническія условія шко-

лы, которая, заботясь объ умственномъ образованіи дѣтей, совершенно пренебрегала ихъ физическимъ развитіемъ. Тщательное научное выясненіе недостатковъ школы въ этомъ отношеніи привело изслѣдователей къ убѣжденію въ необходимости школьной гигиены и гимнастики. Значеніе послѣдней на западѣ нынѣ общепризнано и гимнастика вошла не только въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужескихъ и женскихъ, городскихъ училищъ, но даже и сельскихъ школъ. Теперь вся Германія покрыта сѣтью гимнастическихъ обществъ, которыя образуются даже въ небольшихъ городахъ и мѣстечкахъ, распространяя и утверждая повсюду любовь къ гимнастическимъ упражненіямъ.

У насъ гимнастика только вводится и предубѣжденія противъ нея въ обществѣ довольно сильны. Слово «гимнастъ» еще напоминаетъ многимъ фокусника, эквилибриста, атлета, выдѣлывающаго разныя хитрыя штуки на потѣху зрителей, и далеко не всѣ еще сознали значеніе гимнастики, какъ средства *воспитательнаго*. Зависитъ это, конечно, отъ незнакомства съ дѣломъ; но слѣдуетъ полагать, что и у насъ общее введеніе гимнастики въ наши сельскія школы не замедлитъ, какъ только явится возможность дать народнымъ учителямъ гимнастическое образованіе. Въ духовныхъ семинаріяхъ и гимназіяхъ мужскихъ гимнастика введена теперь уже обязательно; остается распространить ее на духовныя училища, мужскія и женскія, народныя школы, а равно и женскія гимназіи, о чемъ уже нынѣ поднять вопросъ.

Введеніе гимнастики въ школы предполагаетъ, конечно, прежде всего знающихъ это дѣло учителей, а затѣмъ цѣлесообразныя *руководства* для послѣднихъ, гдѣ учителя могли

бы находить полезныя для себя указанія и матеріаль для гимнастическихъ упражненій. При этомъ особенно важнымъ является сообщеніе гимнастикѣ *педагогическаго*, чисто-воспитательнаго характера; ибо только въ такомъ случаѣ она является съ значеніемъ образовательнаго предмета для школы. Если учитель остановится на одной внѣшней сторонѣ гимнастики, на выполненіи ряда болѣе или менѣе сложныхъ и замысловатыхъ упражненій, то задача гимнастики можетъ оставаться и не достигнутой. Замѣчательно, что хотя древніе греки при гимнастическиххъ упражненіяхъ имѣли въ виду главнымъ образомъ развитіе тѣлесныхъ свойствъ, каковы — сила, ловкость, изящество движеній и т. п., но въ тоже время они признавали за ней моральное значеніе, которое гимнастика получила въ связи съ музыкой, развивая въ учащихся доблесть, мужество, склонность къ труду, въ соединеніи съ чувствами мѣры, порядка. Лукіанъ влагаетъ Солону слѣдующія слова: «*Гимнастическимъ упражненіямъ*, говоритъ онъ, мы обучаемъ нашихъ юношей для того, чтобы они современемъ сдѣлались надежными оберегателями отечества, научились охранять его свободу, побѣждать враговъ и наводить страхъ на сосѣдей. Благодаря этому изученію, они сдѣлаются лучшими гражданами и для мирной жизни, потому что они не захотятъ предаваться ничему пошлomu; досугъ (*σχολη*) не приведетъ ихъ ни къ какимъ дурнымъ мыслямъ и поступкамъ, напротивъ свое свободное время они будутъ проводить въ благородномъ состязаніи. Высшее благо государства въ войнѣ и мирѣ составляетъ хорошо воспитанное юношество, котораго стремленія направлены ко всему благородному». Если такой взглядъ на гимнастику имѣли древніе, то тѣмъ болѣе педагогика нашего времени должна имѣть въ виду ея

чисто образовательное значеніе, такъ какъ съ послѣднею цѣлью она только и вводится въ школы. Къ сожалѣнію, современные гимназіархи въ этомъ отношеніи далеко расходятся, такъ что за границей существуютъ двѣ противоположныя партіи (послѣдователи системъ *Лиа*, основавшаго нѣмецкую систему и *Лина* — шведскую), изъ которыхъ одна стоитъ за педагогическое значеніе гимнастики, другая за военный ея характеръ. Для насъ, конечно, имѣеть значеніе только педагогическая или лучше гигиеническая гимнастика. Вотъ какъ опредѣляетъ значеніе послѣдней д-ръ Вирховъ, посвятившій много времени и труда на изученіе школьной гигиены и содѣйствовавшій введенію педагогической гимнастики въ Германіи: «гимнастика, говоритъ онъ, посредствомъ правильно организованныхъ движеній, возвышаетъ и укрѣпляетъ духъ, дѣлаетъ человѣка господиномъ своихъ силъ, своихъ рѣшеній и воли, и даетъ ему возможность въ каждый данный моментъ направлять всѣ свои силы къ тому дѣйствию, къ которому влекутъ его какія нибудь нравственныя разумныя побужденія». Еще старой школѣ извѣстно положеніе: «*orandum est, ut sit mens sana in corpore sano*». Если гимнастика будетъ содѣйствовать здоровью физическому, то она тѣмъ самымъ выполнитъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ воспитанія.

Съ введеніемъ гимнастики въ школы началась и научно-литературная обработка ея. Заграничная литература по этому отдѣлу физическаго воспитанія въ настоящее время достигла весьма значительныхъ размѣровъ; у насъ она гораздо скуднѣе и большею частію переводная. Такъ извѣстна «Врачебно-комнатная гимнастика» д-ра *Шребера* (вышла уже 2-мъ изд., — трудъ очень полезный и разумно составленный);

затѣмъ *Лене*, «Практическая гимнастика», перев. Пуаре; *Ухова*, «Руководство къ педагогической и гигиенической гимнастикѣ по системѣ Шведскаго гимназіарха *Лима*», — трудъ почтенный и заслуживающій вниманія; *Ө. Шестрема*, «Руководство для учителей и учительницъ гимнастики»; *Клавезала*, «Руководство для женской гимнастики»; *Беркланда*, «Очеркъ исторіи гимнастики»; «Гимнастика ручныхъ суставовъ и пальцевъ для развитія и укрѣпленія {мускуловъ и излеченія дрожанія и судорогъ въ рукахъ при письмѣ» (Одесса, 1872 г., изд. 2); наконецъ, *К. Шмидта* «Руководство къ гимнастикѣ» и «курсъ гимнастики для сельскихъ школъ». Кромѣ того, по гимнастикѣ же помѣщались дѣльные педагогическія статьи въ журналахъ: «Учитель», «Воспитаніе», «Семья и школа», «Народная школа» и «Дѣтскій садъ». Такимъ образомъ, и у насъ учителя гимнастики имѣють уже возможность познакомиться съ дѣломъ своимъ обстоятельно. Къ сожалѣнію, наша литература по гимнастикѣ имѣеть одинъ общій и весьма важный недостатокъ: почти во всѣхъ приведенныхъ выше сочиненіяхъ гимнастика трактуется какъ искусство производить извѣстныя упражненія, при чемъ не предлагается читателямъ раскрытіе и изъясненіе какъ физиологическихъ условій самихъ движеній, такъ и врачебно-гигиеническихъ ея задачъ. Встрѣчаются, правда, замѣтки (болѣе другихъ у Шребера) относительно этихъ сторонъ гимнастики, но все это мимоходомъ, вскользь, безъ обстоятельнаго изложенія существа дѣла. Пробѣль этотъ тѣмъ важнѣе, что онъ касается существенныхъ основаній педагогической гимнастики и можно сказать, что разумное ея примѣненіе необходимо обусловливается знакомствомъ учителей гимнастики именно съ этою стороною дѣла, а между

тѣмъ она — то и обходится авторами «руководства гимнастики». Такъ авторъ разсматриваемыхъ сочиненій К. Шмидтъ пишетъ во введеніи къ своему труду: «Въ предлагаемомъ руководствѣ мы удержались отъ объясненія различныхъ физиологическихъ отправления челоѳческаго организма, обусловливающихъ самые способы производства упражненій, собственно потому, что для пониманія ихъ нужна нѣкоторая научная подготовка, требовать которую отъ учителей гимнастики было бы не сообразно съ получаемымъ ими образованіемъ» (стр. IV). И такъ, авторъ заявляетъ, что учителя гимнастики слабы по образованію, не знакомы съ физиологическими основаніями и условіями гимнастическихъ упражненій, и въ то же время, отказывается дать изъясненіе послѣднихъ, такъ что если-бы кто изъ гимнастовъ и пожелалъ съ дѣломъ познакомиться серьезно, онъ не нашелъ бы для этой цѣли пособія въ литературѣ по своему предмету. Какъ единственное исключеніе въ этомъ отношеніи, можно указать на рядъ статей д-ра *Бемера*, помѣщавшихся въ «Журналѣ для воспитанія» за 1857 и 1859 г. и затѣмъ изданныхъ отдѣльною брошюрой подъ заглавіемъ: «Тѣлесныя упражненія, какъ элементъ воспитанія». Въ статьяхъ этихъ весьма обстоятельно излагается вліяніе системы гимнастическихъ движеній на организмъ и его жизнь. Такимъ образомъ раскрывается вліяніе гимнастики физиологическое на процессы питанія, дыханія и кровообращенія; — на системы нервную, мышечную, на скелетъ — на отправления кожи, и вообще на виѣшній видъ организма. Что касается психическаго значенія движеній, то здѣсь раскрывается вліяніе ихъ на умѣренность, привычку къ труду, близость къ природѣ, здоровую впечатлительность, самообладаніе, рѣшимость, силу воли,

присутствіе духа въ опасностяхъ, мужество и устойчивость въ борьбѣ. Важность для гимнастовъ основательнаго изученія физиологическихъ основаній гимнастики такъ велика и серьезна, что въ центральныхъ мѣстностяхъ заграничныхъ государствъ западной Европы для этой цѣли заведены «Общественно-образовательные гимнастическіе институты», каковы, напр., въ Берлинѣ, Стокгольмѣ и другихъ городахъ. Въ послѣднее время и у насъ въ Петербургѣ для образованія учителей гимнастики существуютъ учрежденія, гдѣ сообщается имъ не только практическая, но и теоретическая подготовка для лицъ, посвящающихъ себя преподаванію этого искусства.

Хотя разсматриваемые труды г. Шмидта въ этомъ послѣднемъ отношеніи и не могутъ служить руководствомъ для учителей гимнастики, тѣмъ не менѣе, по обилію матеріала, они съ пользою могутъ быть одобрены для справокъ учителямъ гимнастики, особенно начинающимъ.

Ю. Шмидтъ, состоящій инспекторомъ гимнастики при Совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ въ С.-Петербургѣ, очевидно, основательно знакомъ съ гимнастическимъ искусствомъ; совѣты его вообще отличаются практичностью и обнаруживаютъ въ немъ опытнаго гимназіарха. Нельзя не одобрить также и то, что почтенный авторъ исключилъ изъ своего «Руководства» многія сложныя упражненія на машинахъ, требующія при выполненіи ихъ особеннаго напряженія, безусловно вреднаго въ дѣтскомъ возрастѣ; только нѣкоторыя простѣйшія упражненія съ ручными аппаратами, каковы: палка, веревка, камышь, шары—вошли въ его трудъ, затѣмъ допущены лишь общепринятые упражненія на гимнастическомъ станкѣ (*le grand portique*) и наиболѣе простыхъ аппаратахъ, каковы: горизонтальныя перекладины, лѣстницы, наклонныя доски,

гигантскіе шаги, качели. Только относительно упражненій на такъ называемомъ «гимнастическомъ козлѣ» можно замѣтить, что они сопряжены съ опасностью; но авторъ самъ предупреждаетъ учителей въ этомъ отношеніи и даетъ имъ предохранительные совѣты. Затѣмъ главная масса упражненій представляетъ системы естественныхъ тѣлодвиженій, которыя, отличаясь легкостію и простотою, въ тоже время представляютъ полезный матеріалъ для развитія силы и ловкости въ дѣтяхъ. Въ «Курсѣ же гимнастики для сельскихъ школъ» авторъ совершенно устраняетъ всякіе аппараты и ограничивается одною «лѣстницей, лежащей на полу», хотя и безъ послѣдней можно бы съ удобствомъ обойтись, тѣмъ болѣе, что прыжки по ней, черезъ перекладины, могутъ иногда сопровождаться разбитіемъ носовъ и вообще ушибами.

Въ «Руководствѣ гимнастики» авторъ предлагаетъ чрезвычайно обильный запасъ гимнастическихъ упражненій, которыя распределены имъ концентрически на *три* отдѣла: а) упражненія для дѣтей отъ 7-ми до 9-ти лѣтъ, куда входятъ самыя простыя и наиболѣе легкія упражненія; б) упражненія для дѣтей отъ 9-ти до 11-ти лѣтъ, болѣе сложныя и трудныя, и наконецъ, в) третій отдѣлъ для дѣтей отъ 11-ти лѣтъ и далѣе, состоящій изъ соединенія двухъ первыхъ и нѣсколькихъ болѣе сложныхъ упражненій, сообразно большей степени физическаго развитія дѣтей. Послѣднія упражненія авторъ предназначаетъ также для «народныхъ» (вѣроятно, учительскихъ?) семинарій, гдѣ ученики должны «вполнѣ ознакомиться съ правилами и приемами преподаванія гимнастики», что дало бы имъ возможность впоследствии, когда они будутъ школьными учителями, заняться препода-

ваніемъ этого искусства. Кромѣ гимнастическихъ упражненій, къ «Руководству» приложено еще нѣсколько гимнастическихъ *шръ*, въ видахъ развлеченія учащихся.

Изложенію упражненій въ «Руководствѣ» предпосланы «правила, совѣты и указанія для учителей гимнастики». Правила эти практичны и просты, но они слишкомъ кратки, не обнимаютъ предмета въ его существѣ и основаніяхъ и касаются болѣе внѣшней стороны дѣла; тѣмъ не менѣе преподаватели гимнастики прочтутъ ихъ не безъ пользы. Самыя упражненія авторъ раздѣляетъ на три отдѣла: а) приготовительныя, б) упражненія съ взаимодействіемъ и с) упражненія на аппаратахъ. Приготовительныя упражненія служатъ какъ бы азбукой для систематическаго занятія гимнастикой и составляютъ общую основу гимнастическаго образованія. Упражненія съ взаимодействіемъ назначаются для выполненія нѣсколькими учениками, въ видѣ разнаго рода состязаній. Упражненія на аппаратахъ, какъ уже замѣчено выше, отличаются простотой и удобоисполнительностью. Не будемъ входить въ научно-гимнастическую оцѣнку всей системы движеній «Руководства гимнастики» г. Шмидта, — это дѣло специалистовъ; наши замѣчанія могутъ касаться лишь педагогической стороны дѣла.

Такъ, между прочимъ, едва ли удобно на практикѣ допускаемое авторомъ совмѣстное обученіе гимнастикѣ мальчиковъ и дѣвочекъ. Правда, что авторъ составляетъ изъ нихъ «особыя шеренги», при чемъ, «дѣвочки становятся сзади мальчиковъ». Едва ли не лучше будетъ назначать для обученія тѣхъ и другихъ *особое* время; полагаемъ также, что для дѣвочекъ нужна учительница, а учитель — для мальчиковъ. Соединеніе обоихъ половъ на гимнастикѣ представля-

ется всего менѣе удобнымъ именно въ дисциплинарно-педагогическомъ отношеніи. Впрочемъ вопросъ этотъ можетъ касаться лишь школъ смѣшанныхъ, гдѣ совместно обучаются мальчики и дѣвочки.

Затѣмъ, хотя авторъ и отдѣляетъ особымъ знаком (+) упражненія, которыя приличны однимъ только мальчикамъ, но многія изъ неотмѣченныхъ этимъ знакомъ упражненій едва ли удобны и даже приличны для дѣвочекъ. Къ таковымъ принадлежатъ: упражненіе ногъ § 53 — «плавное сгибаніе и вытягиваніе ногъ», «присѣданіе» § 36 (фиг. 29); всѣ «упражненія сидя» (§§ 41—46), гдѣ, между прочимъ, дѣвочкамъ нужно «сѣсть на землю», затѣмъ «подымать и опускать», «сдвигать и раздвигать» ноги, при чемъ «ноги сгибаются въ колѣнкахъ такъ, чтобы пятки пришились какъ можно болѣе къ сидѣнью», что и неблагообразно и неудобно. На фигурѣ 35-й (§ 46) дѣвочка представлена въ такомъ положеніи, что немудрено ей опрокинуться, что вызоветъ смѣхъ и не совсѣмъ прилично. «Скаканіе» чрезъ ступеньки лежачей лѣстницы (§ 9) также для дѣвочекъ представляется излишнимъ. Затѣмъ, что касается «упражненій лежа» (§§ 100—105), гдѣ «производятся всѣ тѣ движенія ногами, которыя производились въ сидячемъ положеніи», и которыя авторъ назначаетъ также для дѣвочекъ, то нельзя не считать ихъ для послѣднихъ совсѣмъ неудобными — довольно взглянуть на фигуры мальчиковъ, упражняющихся въ этихъ движеніяхъ (стр. 30 — 31), чтобы видѣть всю неловкость ихъ для дѣвочекъ. Наконецъ и «упражненія съ взаимодействіемъ», каковы: «перетягиванье поясомъ» (§ 110 й), палкою» также представляются для дѣвочекъ излишними. Обращаютъ на себя вниманіе и фигуры 77 (стр. 37);

92 (стр. 44), выполнение которых должно затруднить дѣвочекъ. Желательно, чтобы авторъ обратилъ на эти указанія вниманіе при послѣдующихъ изданіяхъ своего труда.

Затѣмъ нельзя не пожалѣть, что авторъ вводитъ въ гимнастику солдатскую команду и терминологию. Тагъ у него встрѣчаются «*фланги*» — лѣвый и правый; *фронтальное* (фронтное?) расположеніе; *дистанція* и пр. Учитель командуетъ: «*ровняйтесь! смирно! полъ-оборота направо маршъ! Направо цѣль! Направо сомкнись! Вторая шеренга, направо въ бокъ по интерваламъ*» (стр. 1 — 6) и т. под. Можно и желательно было бы избѣжать этой терминологіи; вообще занятія гимнастикой не должны имѣть солдатскаго характера въ школѣ, гдѣ задача ихъ не военная выправка, а всестороннее физическое развитіе организма.

Затѣмъ относительно разнаго рода прыжковъ и скаканья считаемъ долгомъ замѣтить, что эти упражненія представляютъ много опасностей и потому должны выполняться съ крайнею осторожностью; при неосторожномъ прыжкѣ и паденіи можетъ произойти потрясеніе спиннаго и головнаго мозга, которое отзовется на всю жизнь ученика. Поэтому кажутся нецѣлесообразными совѣты при ручныхъ упражненіяхъ, «*съ силою выбрасывать руки*» (стр. 8), или, при упражненіи туловища («*рубить*» §§ 99), вмѣстѣ съ руками *стремительно* опускать его внизъ». Гимнастика должна развить въ движеніяхъ *плавность*, силу и изящество, и поэтому уже «*стремительность*» движеній представляется несоотвѣтствующею цѣли; но она можетъ оказаться вредною именно въ отношеніи здоровья спиннаго и головнаго мозга. Извѣстно что эта «*стремительность*» и «*выбрасываніе рукъ*» практикуются гимнастами. Еще одно замѣчаніе объ упраж-

неніяхъ съ шарами. Самъ авторъ соглашается, что упражненія этого рода представляютъ много опасностей и требуютъ особенной осторожности, а между тѣмъ онъ назначаетъ ихъ и для дѣвочекъ. Мы полагаемъ, что эти упражненія совсѣмъ слѣдовало бы выпустить изъ руководства; опытъ уже достаточно доказалъ ихъ непригодность, вслѣдствіе трудности цѣлесообразно регулировать эти упражненія и соображать ихъ съ силами учащихся, отчего упражненія эти чаще бываютъ вредны, нежели полезны. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно упражненій «на козлѣ» и горизонтальной лѣстницѣ; послѣднія упражненія для дѣвочекъ особенно не пригодны.

Что касается гимнастическихъ *игръ*, внесенныхъ авторомъ въ его «Руководство», то они могутъ быть допущены для дѣтей не безъ пользы и интереса, хотя не всѣ онѣ подобраны одинаково удачно. Такъ игра «гуртовщикъ» не представляетъ ровно ничего занимательнаго, а между тѣмъ она требуетъ хожденія на пяткахъ, что повлечетъ за собою только порчу обуви. Игра «Зѣвака», сколько можно видѣть по картинкѣ, назначена только для мальчиковъ, потому что сидѣть на корточкахъ, какъ сидятъ мальчики, для дѣвочекъ не ловко. Большая часть игръ сопровождается ударами жгута, чего также, по возможности, желательно избѣгать.

Наконецъ г. Шмидтъ въ «Курсѣ гимнастики для сельскихъ школъ» заявляетъ, что «пѣніе и музыка могутъ внести значительную долю веселости и оживленія въ дѣло обученія гимнастикой и что дѣти любятъ этимъ заниматься» (стр. 49). Мысль вполне вѣрная и заслуживающая вниманія; къ сожалѣнію, самъ авторъ не сумѣлъ ею воспользоваться. Внесенныя имъ въ свою книжку три пѣсенки вполне не-

удачны какъ по музыкѣ, такъ и по содержанію. Впрочемъ дѣтскія игры съ движеніемъ и пѣснями прекрасно обработаны въ изданіяхъ г-жъ Соловьевой и Мамонтовой и Е. Водовозовой, — интересующіеся этимъ дѣломъ могутъ найти въ упомянутыхъ изданіяхъ обильный запасъ игръ и дѣтскихъ пѣсенокъ, съ строгимъ, выборомъ въ отношеніи содержанія и формы.

Такъ какъ «Курсъ гимнастики для деревенскихъ (?) и сельскихъ школъ» г. Шмидта составляетъ простую перепечатку разсмотрѣннаго выше «Руководства» того же автора, съ нѣкоторыми сокращеніями, то представляется совершенно излишнимъ подвергать его особому разсмотрѣнію.

Принимая во вниманіе обиліе матеріала и достоинства какъ выбора, такъ и обработки гимнастическихъ упражненій въ разсмотрѣнныхъ трудахъ г. Шмидта, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленные инспекторомъ гимнастики при С.-Петербургскомъ Совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ К. А. Шмидтомъ «Руководство гимнастики» (С.-Петербургъ 1873 г.) и «Курсъ гимнастики» (С.-Петербургъ 1873 г.) одобрить, въ качествѣ пособій для преподавателей гимнастики въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи сихъ книгъ исправлены были вышеуказанные недостатки.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О неуклонномъ исполненіи свѣдѣній, требуемыхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 6-го Декабря 1874 года за № 71 объ измѣненіи формы наградныхъ списковъ за неслужебныя отличія.

На основаніи журнальнаго постановленія консисторіи,

утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, канцелярія консисторіи препроводила въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для припечатанія копию указа Святѣйшаго Синода отъ 6-го Декабря за № 71 объ измѣненіи формы наградныхъ списковъ за неслужебныя отличія, съ подтвержденіемъ о неуклонномъ исполненіи требуемыхъ этою формою свѣдѣній, — и самую форму сего списка, для руководства причтамъ и благочиннымъ церквей, съ предвареніемъ ихъ, что особыхъ циркуляровъ о семъ не будетъ, а должны руководствоваться Епархіальными Вѣдомостями *).

О томъ, какимъ образомъ выдавать мѣстамъ и лицамъ справки изъ метрическихъ книгъ.

Херсонская духовная консисторія опредѣленіемъ своимъ отъ 28 Января, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 11-го сего Февраля, постановила: чрезъ Епархіальныя Вѣдомости объявить для свѣдѣнія духовенства Херсонской епархіи, чтобы оно, на случай требованія мѣстами и лицами церковныхъ метрическихъ книгъ для какихъ бы то ни было справокъ, не давало таковыхъ. На основаніи существующихъ законоположеній, церковныя метрическія книги должны во всякое время храниться въ церкви, во избѣжаніе злоупотребленій. Если же свѣдѣнія изъ метрическихъ книгъ необходимы для требователей и при томъ въ большомъ количествѣ, то требователи должны списывать для себя таковыя въ церкви, подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ причта.

*) Какъ указъ, такъ и приложенная при немъ форма напечатана въ № 3 Херсон. Епарх. Вѣдом. стр. 82 и 85. *Ред.*

Утвержденіе въ должности благочиннаго и помощника его.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 26-го Февраля протоіерей Одесской кладбищенской церкви *Гавріиль Селецкій* утвержденъ благочиннымъ Одесскихъ градскихъ и предмѣстныхъ церквей на мѣсто уволеннаго по прошенію прот. *Іакова Гавели*, а священникъ Одесской Петропавловской ц. *Михаилъ Косовскій* назначенъ помощникомъ благочиннаго.

Объявленіе Архимастырскаго благословенія и благодарности и напоминаніе о доставленіи свдѣній о пожертвованіяхъ по третямъ года.

Благочинный церквей 1 округа Александрійскаго уѣзда, священникъ Яковъ Лисогоровъ донесъ Его Высокопреосвященству, что унтеръ-офицеръ Герасимъ Москалецъ и жена его Домнігія пожертвовали въ приходскую Трех-Святительскую, м. Новостаросты, церковь двѣ серебряныя ризы съ позолоченными вѣнцами на намѣстныя иконы, и запрестольный семисвѣчникъ — аплике, — стоимостію 1100 руб.

На рапортъ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства между прочимъ послѣдовала такова: «жертвователямъ объявить искреннюю благодарность».

— Благочинный церквей 1-го округа Александрійскаго уѣзда, рапортомъ отъ 23-го Января за № 70, донесъ Его Высокопреосвященству, что прихожане Николаевской ц., м. Дмитровки, — въ пользу церкви сдѣлали слѣдующія пожертвованія: солдатъ Аѳанасій Львовъ на ризу для намѣстной иконы 78 руб., крестьяне: Сила Колодій, Кирилль Зиноватный и Флоръ Филишовъ на посребреніе паникадила и ставниковъ 37 руб., — общество прихожанъ на устройство ризъ

на намѣстныя иконы 160 руб., на устройство ограды, сторожки и мостиковъ 411 руб.

На рапортъ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такова: «жертвователямъ преподаемъ наше Архипастырское благословеніе съ выраженіемъ признательности.

Его Высокопреосвященство Леонтій, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, на рапортъ благочиннаго церкви 3-го округа Тираспольскаго уѣзда, о пожертвованіи Тираспольскимъ купцомъ Давидомъ Дамаскинымъ, на устройство въ Анастасіевской церкви, с. Анастасіевки, иконостаса, горняго мѣста и жертвенника 2200 руб. сер., изволилъ, между прочимъ, дать слѣдующую резолюцію: «жертвователю изъяснить нашу искреннюю признательность».

Сообщая о семь редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей для припечатанія, банцелярія Консисторіи вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ припечатать, дабы оо. благочинные, на основаніи распоряженія Св. Синода, доносили о пожертвованіяхъ по третямъ года, съ присовокупленіемъ не принадлежать ли жертвователи къ скопческой сектѣ, отъ которыхъ, Высочайше, воспрещено всякія жертвы принимать.

Архипастырская резолюція на рапортъ о трудахъ священника Василія Кириллова по народному образованію.

На рапортъ благочиннаго священника Іакова Лисогорова, отъ 24-го Января за № 72-мъ, объ открытіи священникомъ Вознесенской церкви, сел. Петрова, Александрійскаго уѣзда, Василиемъ Кирилловымъ для дѣтей своихъ прихожанъ, кромѣ утреннихъ занятій съ ними по закону Божию еще и вечернихъ, на которыхъ пожелали присутствовать и

нѣкоторые изъ родителей учащихся, резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала слѣдующаго содержанія: » 30-го Января 1875 г. Богъ да благословить доброе дѣло. Желательно, чтобы оно нашло подражателей и въ другихъ приходахъ. Труды священника Кириллова будутъ имѣться въ виду ».

Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

Елисаветградскаго уѣзда, села Палѣвки, крестьянинъ Павелъ Панфилевъ утвержденъ церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе при Стефановской ц., с. Палѣвки.

— Новогеоргіевскій мѣщанинъ Иванъ Кожевниковъ утвержденъ церковнымъ старостою при Новогеоргіевской Единовѣрческой Покровской ц. на первое трехлѣтіе.

— Херсонскаго уѣзда, села Грушевки, крестьянинъ Матѳей Петренко утвержденъ церковнымъ старостою при Николаевской церкви, с. Грушевки, на первое трехлѣтіе, а крестьянинъ того же уѣзда, села Качкаровка, Алексѣй Савенко при Покровской церкви, села Качкаровка, на четвертое трехлѣтіе.

— Ананьевскаго уѣзда, с. Богорождественска, крестьянинъ Θεодоръ Мавродій, утвержденъ церковнымъ старостою при Казанской ц., с. Богорождественска, на второе трехлѣтіе.

Списокъ добротныхъ жертвователей по блаочинію 1-го округа Александрійскаго уѣзда Херсонской епархіи, въ пользу русскихъ инвалидовъ. За 1874 годъ.

Священникъ Андрей Балабаненковъ 45 коп.; Дьячекъ Іоаннъ Бороновскій 20 к.; Свящ. Василій Кирилловъ 20 к.;

Свящ. Михаилъ Дмитревскій 50 к.; Свящ. Владимиръ Жуковскій 10 к.; Свящ. Георгій Рыбальченковъ 25 к.; Свящ. Василий Иващенко 32 к.; Свящ. Карпъ Лисогоровъ 35 к.; Свящ. Афанасій Михайлюковъ 15 к.; Свящ. Андрей Демидовичъ 35 к.; Свящ. Іоаннъ Дыманскій 1 р. 50 к.; Свящ. Іоаннъ Добровольскій 50 к.; Свящ. Авергій Клеоповскій 52 к.; Свящ. Іоаннъ Бѣлинскій 93 к.; Свящ. Ілія Сорокинъ 25 к.; Свящ. Дмитрій Пальковскій 66 к.; Свящ. Александръ Карабиновичъ 15 к.; Свящ. Дороей Гавеля 15 к.; Свящ. Іоаннъ Христалевъ 10 к.; Свящ. Іоаннъ Синицкій 10 к.; Причтъ и прихожане г. Александрии Успенскаго собора 9 р. 75 к.; Свящ. Іоаннъ Постриганевъ 20 к.; Свящ. Василий Брилевъ 1 р.; церковный староста Карпъ Афанасьевъ 20 к. Итого 18 руб. 88 коп.

Объявленія о періодическихъ изданіяхъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

«ГРАЖДАНИНЪ».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1875 ГОДЪ.

«Гражданинъ» остается неизмѣннымъ въ своемъ направленіи и въ своей программѣ.

Выходитъ будетъ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ.

Содержаніе журнала слѣдующее:

1) *Важнѣйшіе законы и правительственныя распоряженія, съ періодическими обзорами законодательной и правительственной дѣятельности.*

2) *Руководяція статьи по всѣмъ вопросамъ государственной и общественной жизни.*

3) *Внутреннее обозрѣніе.* Въ отдѣлъ этотъ входятъ :

1) *Областные или провинціальныя обозрѣнія.*

2) *Земскія обозрѣнія.*

3) *Петербургское обозрѣніе, въ которомъ сообщаются всѣ новости изъ Петербургской жизни, по всѣмъ ея отраслямъ.*

4) *Московскія замѣтки.*

5) *Статьи по народному образованію вообще и статьи подъ названіемъ «народная школа».*

4) *Иностранное обозрѣніе и отдѣльныя корреспонденціи изъ Парижа, Лондона, Вьны, Берлина и другихъ мѣстъ.*

5) *Внутренняя корреспонденція.* Въ отдѣлъ этотъ входитъ обсужденіе разныхъ текущихъ вопросовъ изъ нашей современной провинціальной, общественной жизни, въ формѣ, напримѣръ :

а) *отдѣльныхъ писемъ въ редакцію,*

б) *дневника Московскаго старовѣра,*

в) *писемъ вольнодумца,*

г) *писемъ о военной повинности,*

д) *писемъ хорошенькой женщины,*

е) *писемъ о крестьянской жизни,*

ж) *писемъ сельскаго священника и т. п.*

6) *Критика и библиографія.* Здѣсь, кромѣ обзора выходящихъ книгъ, помѣщаются будутъ ежемѣсячныя обзоры четырехъ журналовъ : «*Вѣстника Европы*», «*Дѣла*», «*Отечественныхъ Записокъ*» и «*Русскаго Вѣстника*».

7) *Литература.* Въ отдѣлъ этомъ, весьма обширномъ, будутъ помѣщаться : романы, повѣсти, рассказы, драматическія произведенія, стихотворенія, сцены изъ народнаго быта и въ концѣ каждаго нумера, подъ рубрикою «*Послѣдняя страничка*», сводъ всего удивительнаго и смѣшнаго въ разныхъ областяхъ нашей жизни.

8) *Юридическая и судебная хроника,* съ критическою оцѣнкою выдающихся фактовъ въ судебной нашей жизни.

Впрочемъ, въ обширности содержанія нашего журнала можно наглядно убѣдиться изъ подробнаго и систематическаго каталога помѣщен-

ныхъ въ немъ статей, который мы имѣемъ въ виду разослать (по примѣру прошлыхъ двухъ лѣтъ) въ непродолжительномъ времени.

Нужно-ли прибавлять, что читатели уже могли убѣдиться, что высшею нашею цѣлью было — въ отличіе отъ многихъ другихъ временныхъ изданій въ Россіи — давать своимъ читателямъ вполне серьезное, разнообразное и по возможности тщательно отдѣланное чтеніе (а не въ видѣ сыраго матеріала), и что къ этой цѣли мы будемъ стремиться и впредь?

Цѣна за годовое изданіе 8 р.

Безъ пересылки и доставки 7 »

На полгода 5 и 4

На третъ года 4—3

Желающіе подписаться на годъ съ разсрочкою, могутъ при подпискѣ присылать 5 руб., а въ маѣ 3 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи, по Малой Итальянской, въ домѣ № 17; въ книжномъ магазинѣ А. О. Базунова, на Невскомъ пр.; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева. Подписываться можно и у всѣхъ книгопродавцевъ. Иногородные адресуются: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Гражданинъ».

Въ теченіе 1875 года въ «Гражданинѣ» будетъ печататься большое оригинальное беллетристическое произведеніе подъ заглавіемъ: «Тайны современнаго Петербурга».

Въ немъ будетъ разсказано много историческихъ фактовъ, характеризующихъ Петербургъ за эти послѣднія 20 лѣтъ.

О ПРЕМІИ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ 1875 года, будетъ высланъ, въ видѣ преміи, 1-го декабря 1875 года, даровой экземпляръ календаря на 1876 годъ, съ приложеніемъ къ нему альманаха. Календарь этотъ будетъ заключать въ себѣ самое полное собраніе нужныхъ для всѣхъ сословій свѣдѣній по программѣ совершенно новой.

Въ альманахѣ будутъ помѣщены беллетристическія произведенія.

Для народных учителей (всѣхъ сословій) и для всѣхъ народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, редація понижаетъ подписку на годъ съ восьми на шесть рублей.

Въ статьяхъ подъ заглавіемъ «Народная школа» будутъ помѣщаемы: обзоры хорошихъ и полезныхъ книгъ для школы, учениковъ и учителей, извѣстія о ходѣ народной школы въ Россіи, рассказы о бытѣ этой школы, письма народныхъ учителей, оцѣнка дурныхъ книгъ, указанія на нужныя книги и учебныя пособія и т. п.

Независимо отъ сего, редація съ полною готовностію предлагаетъ свое содѣйствіе тѣмъ народнымъ учителямъ, которые бы желали имѣть отъ нея разныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ народной школы, — или о книгахъ и учебныхъ пособіяхъ.

„РУССКІЙ МІРЪ“⁶⁶

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ)

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ
будетъ выходить въ 1875 году безъ предварительной цензуры
ежедневно (въ форматѣ большого газетнаго листа).

Продолжая изданіе газеты «Русскій Міръ» въ 1875 году, редація полагаетъ, что ей не для чего высказывать подробно свою программу: русскіе читатели могутъ теперь судить сами о ея направленіи. Это направленіе выяснено рядами послѣдовательныхъ статей о вопросахъ общественныхъ, юридическихъ, финансовыхъ и военныхъ, не говоря о случайныхъ и текущихъ событіяхъ, по поводу которыхъ газета проводила тотъ же органическій взглядъ, исходящій изъ нашего пониманія современной русской жизни и ея подробностей. Читатели знаютъ, что «Русскій Міръ» высказывалъ не мнѣнія какихъ либо случайныхъ сотрудниковъ, но твердыя и систематическія убѣжденія. Стараясь удовлетворить на сколько можно полнѣе, общимъ условіямъ газетнаго дѣла, мы, въ тоже время, подробно проводили свою основную программу, — и могли проводить ее, потому что сознавали ясно, что думаемъ и чего желаемъ, По нашему понятію, мы, русскіе, составляемъ нынѣ только государство

а не общество, въ чемъ и заключается корень нравственнаго безспія текущей эпохи; мы считаемъ первую потребностью образованныхъ людей современнаго поколѣнія, призваннаго Державною волею къ самодѣятельности, — потребность сложиться въ общество связанное, сознательное руководящее русскою народною жизнію. При такомъ убѣжденіи и такой цѣли мы не можемъ смотрѣть на себя какъ на партію, не можемъ называть себя ни охранителями, ни прогрессистами. Изъ этихъ условій достаточно видно, что мы основали свой органъ не для какого либо исключительнаго направленія, а для дѣла, которое ставили и ставимъ впереди всякихъ смутныхъ стремленій. Мы общаемъ неуклонно идти къ высказаннымъ нами цѣлямъ, на сколько то возможно въ предѣлахъ печатнаго слова. Тѣмъ не менѣе мы открываемъ свои столбцы убѣжденіямъ, не во всемъ съ нами согласнымъ, если такія убѣжденія выразятся въ формѣ удобной для печати и съ знаніемъ предмета, — причемъ предоставляемъ себѣ право возраженія.

Желая дать нашимъ читателямъ отзывъ на все запросы русской жизни, мы открыли въ итекающемъ году финансовый и торговый отдѣлы. Мы признаемъ ученіе о свободной торговлѣ своею національною политикою лишь по тѣмъ отраслямъ производительности, въ которыхъ не отстаемъ отъ другихъ. По нашему мнѣнію, направленіе общей и торговой политики не должны расходиться между собою; желая нашему отечеству самостоятельнаго развитія въ государственной и общественной жизни, мы не можемъ не желать того же для его промышленной и торговой дѣятельности.

Редакція будетъ періодически сообщать статистическія данныя и торговыя свѣдѣнія какъ съ внутреннихъ, такъ и изъ заграничныхъ рынковъ относительно нашихъ главныхъ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ, курсовъ, фрахтовъ и т. д.

Внутреннія и заграничныя торговыя телеграммы редакція получаетъ отъ своихъ собственныхъ агентовъ.

Независимо отъ экономическаго отдѣла, для своевременнаго сообщенія внутреннихъ извѣстій мы приобрѣли корреспондентовъ внутри Россіи, которые будутъ намъ доставлять свѣдѣнія, какъ о состояніи нашей мѣстной жизни, такъ и о любопытныхъ событіяхъ. О выдающихся происшествіяхъ мы получаемъ спеціальныя телеграммы. Кромя того, въ

важныхъ случаяхъ, редакція руководствуется правиломъ посылать на мѣста нарочныхъ корреспондентовъ, какъ это уже нами было сдѣлано не разъ въ прошедшемъ году.

Направленіе наше выяснено вполне. Мы встрѣтили сочувствіе въ обществѣ и съ увѣренностью пойдемъ отнынѣ къ цѣли вмѣстѣ съ людьми, желающими успѣха настоящему русскому дѣлу.

ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ.

	Въ Россіи.	Въ Германіи и Австрийской им- періи.	Во Франціи, Даніи и Турціи.	Въ Англии, Шве- ціи, Норвегіи, Испаніи и Пор- тугаліи.	Швейцаріи, Бельгіи, Ита- ліи и Сербіи.
На годъ . . .	16 р. — к.	21 р. — к.	30 р. — к.	35 р. — к.	25 р. — к.
» полгода.	9 » — »	12 » — »	16 » — »	20 » — »	14 » — »
» 5 мѣсяц.	7 » 50	10 » 50	14 » — »	17 » — »	12 » — »
» 4 мѣсяца	6 » — »	9 » — »	11 » 50	14 » — »	10 » — »
» 3 мѣсяца	5 » — »	7 » — »	9 » — »	10 » 50	8 » — »
» 2 мѣсяца	3 » 50	5 » — »	6 » 50	7 » — »	6 » — »
» 1 мѣсяць	1 » 75	2 » 50	3 » 50	3 » — »	3 » — »

ПОДПИСКА НА «РУССКІЙ МІРЪ» ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ:

- 1) Въ конторѣ газеты, на углу Симеоновскаго пер. и Литейнаго просп., въ домѣ № 8—45.
- 2) Въ книжномъ магазинѣ А. Θ. Бабунова, на Невскомъ просп., въ д. Ольхина, и у другихъ книгопродавцевъ.
- 3) Въ д. Жуковскаго, № 21, у казанскаго моста, кв. № 16.
- 4) Въ газетномъ бюро, на углу Невскаго и Большой Морской, д. № 18.

Въ Москвѣ:

- 1) Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.
- 2) Въ Московскомъ отдѣленіи газеты «Русскій Міръ», на Арбатѣ, въ Кривомъ переулкѣ, домъ Келлера.
- 3) Въ лавкѣ в. Живарева, на Тверской ул., близъ Охотнаго ряда.
- 4) У г. Н. А. Мейера, Солянка, первый подъѣздъ отъ Ивановской ул., д. Бабурина.

Допускается разерочка платежа подписныхъ денегъ по третямъ, какъ для служащихъ, такъ и для не служащихъ, а равно и для трак-

тирныхъ заведеній, гостинницъ, разныхъ обществъ, заводовъ, библиотекъ безъ всякаго предварительнаго соглашенія съ редакціею.

Годовые подписчики, которымъ допускается разорочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 6 р., въ концѣ марта 5 р. и въ концѣ юня 5 руб.

Подписываться можно на всѣ сроки съ доставкою, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, и безъ доставки, съ полученіемъ №№ въ конторѣ.

Печатаемый въ газетѣ романъ: „ТРАГЕДІИ ПАРИЖА“ будетъ разосланъ новымъ годовымъ и полугодовымъ подписчикамъ на 1875 годъ бесплатно.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Священника о. *Поликарпа Дубневича* просятъ сообщить свой адресъ для пересылки оттисковъ поученій.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Святѣйшаго Синода. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Объявленія о періодическихъ изданіяхъ. — Отъ редакціи.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,
№ 5. 1875. | МАРТА.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, въ недѣлю мясопустную, сказанное въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ 16-го февраля 1875 г.

Страненъ бѣзъ, и введосте Мене
(Матв. 25, 35).

Кто это называетъ себя *страннымъ*, т. е. *странникомъ*, котораго приняли, которому дали пріютъ? Это Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Но Господи! Когда мы видѣли Тебя *странникомъ* и приняли? Или нагимъ и одѣли? Когда мы видѣли Тебя *большимъ*, или въ темницѣ, и пришли къ Тебѣ (Мѡ. 25, 38. 39)? *вопросятъ праведные на страшномъ судѣ, о которомъ слышали вы, братія, нынѣ изъ Евангелія. И Господь скажетъ имъ въ отвѣтъ: аминь глаголю вамъ: понеже сотвористе единому сизъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (40).

Такъ важно дѣло *благотворительности бѣднымъ, нищимъ, безпріютнымъ!* Такъ высоко цѣнится оно Господомъ! Онъ вмѣняетъ въ услугу Себѣ самому то *благодѣяніе, которое оказываемъ мы имъ. Онъ благоволитъ называть безпріютныхъ*

бѣдныхъ — меньшими братіями своими, — и за временное благодѣяніе имъ на землѣ даруетъ благотворителямъ вѣчное свое царствіе. *Приидите благословенніи Отца Моего, насладитесь уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѡ. 25, 34). Какая награда!

Спросите: почему такъ дорого цѣнится Господомъ благодѣяніе бѣднымъ, нищимъ, безпріютнымъ? Потому что оно съ одной стороны есть подражаніе безпредѣльной любви Божіей, а съ другой оно необходимо для облегченія участи тѣхъ ближнихъ нашихъ, которые, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла, несутъ тяжкое иго бѣдности.

Богъ любви есть (I Іоан. 4, 8). Всѣ свойства и дѣйствія Божіи суть выраженія и, такъ сказать, облаченія Его любви. И кто усомнится въ этомъ? Развѣ тотъ, кто никогда не размышлялъ ни о мірѣ, ни о себѣ; развѣ тотъ, кто намѣренно смѣжаетъ очи свои, чтобы не видѣть всей широты и глубины милостей Божіихъ, проявляемыхъ въ жизни нашей и во всемъ мірѣ. Мы, можно сказать, погружены въ благодѣянія Божіи; любовь Божія объемлетъ насъ со всѣхъ сторонъ, какъ воздухъ, которымъ мы дышемъ. Если такъ, то кто же ближе къ Богу, кто пріятнѣе Ему, какъ не люди, уподобляющіеся Ему своею любовію къ тѣмъ, кои преимущественно нуждаются въ ней для своего существованія? Всѣ люди имѣютъ образъ Божій, но дѣйствуютъ по образу Божію только уподобляющіеся Богу христіанскимъ состраданіемъ къ нуждающимся въ помощи, оказывающіе милосердіе къ бѣднымъ и безпріютнымъ, по мѣрѣ своихъ силъ.

Когда обратимъ вниманіе на состояніе бѣдныхъ, нищихъ, безпріютныхъ, — здѣсь откроется для насъ другая свѣтлая сторона благотворительности.

Нуждаться въ насущномъ пропитаніи, не имѣть постоянного жилища, или имѣя какое либо пристанище, терпѣть крайній недостатокъ въ одеждѣ и другихъ житейскихъ потребностяхъ, при невозможности собственнымъ трудомъ удовлетворить имъ, — это великое горе. А въ мірѣ сколько людей, бѣдствующихъ отъ разныхъ причинъ! Рядомъ съ богатствомъ, рядомъ съ избыткомъ во всемъ, вы встрѣчаете горькую нужду, которая невольно потрясаетъ ваше сердце. Что-жъ сказать о безпріютномъ сиротствѣ? Оно неизобразимо тяжко, — если сироты, оставшіяся безъ отца, безъ матери, остаются и безъ призрѣнія лицъ постороннихъ, если благодѣтельная рука чья либо не дастъ имъ какого либо обезпеченія, и не укажетъ средствъ для существованія въ послѣдствіи собственнымъ трудомъ. О, какъ-же благотворно живое участіе въ судьбѣ бѣдствующихъ ближнихъ нашихъ! Какъ благодѣтельна оказываемая имъ благовременная помощь!

Справедливо говорятъ: бѣдность не порокъ; она даже есть добрая школа самоусовершенствованія. Но справедливо и то, что крайняя бѣдность нерѣдко ведетъ къ порокамъ. У многихъ-ли достанетъ силы воли выдерживать великую нужду во всемъ съ христіанскимъ терпѣніемъ, и безропотно нести крестъ свой до могилы? Не встрѣчаемъ-ли мы людей, которые отъ безпріютности рѣшаются на преступленія, о такихъ въ лучшемъ состояніи они никогда и не подумали бы? Не видимъ-ли, что лишеныя средствъ къ жизни нерѣдко впадаютъ въ отчаяніе и рѣшаются на ужасныя злодѣянія? Дайте имъ во время руку помощи, предоставьте занятія, которыя доставили бы имъ способъ къ предотвращенію лишеній въ существенныхъ потребностяхъ, развейте въ нихъ сознаніе нравственнаго долга, укажите имъ путь къ

честному труду, — и вы сдѣлаете изъ нихъ добрыхъ труженниковъ и полезныхъ членовъ общества. Дайте безпріютнымъ возможность безбѣднаго содержанія и образованія, — и изъ нихъ выйдутъ люди честные и добрые христіане.

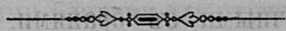
Слушатели! Поприще для благотворительности и общественной и частной открыто всѣмъ. Каждому, имѣющему достатокъ, непрерывно открываются случаи дѣлать добро. Богоспасаемый градъ нашъ, къ чести его сказать, довольно богатъ благотворительными общественными учрежденіями, не бѣденъ и бѣдными, нуждающимися въ помощи. Но и благотворительныя общественныя учрежденія требуютъ поддержки для своего благосостоянія отъ любви частныхъ лицъ, какъ и бѣдныя семейства или безпріютные одинокіе люди — участливости въ ихъ положеніи. Зоркая христіанская любовь съумѣетъ всегда найти и отличить истинную нужду отъ мнимой, тунядство отъ дѣйствительной нищеты. Да будутъ же сердца наши всегда отверсты для состраданія и помощи терпящимъ нужду!

Новое поприще благотворительности и новый случай для насъ заслужить благословеніе Отца Небеснаго представляется — въ недавнемъ въ Одессѣ учрежденіи, такъ называемыхъ, *ночлежныхъ пріютовъ*. Благотворность его не требуетъ доказательствъ.

Честь и хвала тѣмъ, которые дали первую мысль о *ночлежныхъ пріютахъ*, — и осуществили ее. Здѣсь сберегается не только здоровье — этотъ драгоцѣнный даръ Божій, но и нравственность бѣднаго, рабочаго класса людей; здѣсь даются имъ и способы къ труду, который, устраняя праздность — источникъ пороковъ, предотвращаетъ различныя преступленія. Не заслуживаетъ ли, поэтому, полного сочувствія съ нашей

стороны новое, доброе учрежденіе? Не лежит ли на насъ долгъ содѣйствовать его улучшенію и благосостоянію во имя христіанской любви къ ближнимъ?

Сочувствуя и содѣйствуя полезному учрежденію по сильными пожертвованіями, мы принесемъ пріятную жертву Господу Иисусу Христу, сказавшему: *страненъ блъхъ, и введосте Мене*. Принимая временно ищущихъ пріюта и благотворя имъ, мы уготовляемъ себѣ вѣчный пріютъ въ блаженныхъ обителяхъ Отца Небеснаго. Аминь.

СЛОВО

въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича.

И помолѣтся о Немъ выну; весь день благословятъ Его. (Пс. 71, 15).

Когда священный псалмопѣвецъ избраннаго народа Божія, отвлекая свои взоры отъ временъ царей Саула и Давида, — отъ временъ, обильныхъ бранями, а вмѣстѣ тягостями и бѣдствіями, неразлучными съ бранями, — уносился прозорливымъ духомъ въ будущее, ко временамъ царствованія Соломона; то предъ его духовнымъ взоромъ раскрывалось зрѣлище, сколько широкое, столько-же и отрадное. Горы земли обѣтованной, во дни первыхъ Царей, и еще прежде, во дни вождей и судей, упоенныя кровью и слезами, воспринимаютъ миръ людямъ и холми правду; и, мирно, обладаетъ Царь мира отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя; и судитъ людямъ своимъ въ правдѣ; и смиряетъ притѣснителя; и спасаетъ сыны убогихъ, — отъ лихвы и отъ насилія избавляетъ души ихъ; и честна кровь ихъ предъ его очами; и обиліе на земли и на версѣхъ горъ; и процвѣтаютъ грады, яко трава земная; и царіе земстїи поклоняются ему, и жители пустынь припадаютъ предъ нимъ; и врази его лижутъ персть. — Прозрѣвая въ мирное и благоуспѣшное правленіе сына Давидова толикое обиліе благъ, самыхъ драгоцѣнныхъ для царства, свящ. провидецъ, въ умиленіи духа, пророчесвенно восклицаетъ: *и помолѣтся о Немъ выну; весь день благословятъ Его!* —

Но, въ то же время, возносясь духомъ выше, къ Самому верховному Источнику всѣхъ истинныхъ благъ, къ Виновику особенно драгоцѣннѣйшихъ благъ для всего человѣчества, — *правды, мира и радости о Дусь Святъ,* — св. Псалмопѣвецъ еще съ болѣе крѣпкимъ гласомъ воспѣваетъ: *благословенъ Господь Богъ, творяй чудеса Единъ, и благословенно имя славы Его во вѣкъ, и въ вѣкъ вѣка, и исполнится славы Его вся земля: буди, буди!* (Пс. 71.)

Когда и мы, сыны и дочери Церкви и Россіи, возводимъ нынѣ взоръ нашъ на истекшій годъ, а вмѣстѣ и на истекшія двадцать лѣтъ, царствованія Государя нашего Императора Александра Николаевича; то и предъ нами также открывается видъ сколько широкой, столько же и обильной самыми драгоцѣнными благами для отечества. И наши горы, — горы Таврии, горы Кавказа, упоенныя обильнымъ и долгимъ пролитіемъ крови, восприимаютъ вождѣнный миръ, и холми и долины всего царства, грады и веси, — правду, судъ и милость; и на нашихъ глазахъ милліоны душъ убогихъ избавляются отъ тяготѣвшаго надъ ними вѣковаго ига; и нашъ царствующій Государь мирно и благопоспѣшно обладаетъ отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя; и предъ нашимъ великодушнымъ Царемъ припадаютъ жители отдаленныхъ, степныхъ пустынь, и врази цѣлуютъ прахъ; и къ Нему притекаютъ царіе земстїи, и воздаютъ честь народы; и на нашей пространной землѣ возрастаетъ обиліе благъ вещественныхъ и невещественныхъ. — Обозрѣвая всѣ эти драгоцѣнныя блага двадцатилѣтняго царствованія Государя нашего Императора Александра Николаевича, не можемъ и мы, подобно Псалмопѣвцу, не воспѣливать: *помолятся о Немъ выну, всяка день благословятъ Его.* По истинѣ, отъ души молятся и помолются о немъ всѣ благочестивыя молитвенники, и всѣ истинные сыны отечества,

всѣ умѣющіе цѣнить истинныя и существенныя блага для царствъ, для человѣчества. — Молятся и помянутся о Немъ, о Его благоденствіи, благопоспѣшеніи и спасеніи въ глубокомъ чувствѣ живой признательности за великія и благія дѣла Его царствованія. — Какъ ни склонны сердца человѣческія принимать лишь благодѣянія и забывать благодѣющаго; но дѣла нынѣшняго царствованія такъ важны и многообъятны, что признательность за нихъ постоянно, *выну*, раздается съ разныхъ концевъ огромнаго государства, и выражается различными способами. Не для выраженія-ли этой благоговѣйной признательности Царю — благотворителю безпрестанно отправляются нарочитыя посольства, посылаются особыя вѣрноподданническія хартіи, то съ ближнихъ мѣстъ, то съ дальнихъ, то отъ тѣхъ сословій, то отъ другихъ, то за то благодѣяніе, то за другое? Не эта-ли благоговѣйная признательность служить общимъ и выдающимся тономъ общественнаго, всенароднаго голоса, повременной и неповременной, отечественной и неотечественной печати? Не въ чувствѣ-ли этой признательности, постоянно, то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ государства, устроятся разныя благотворительныя дѣла и учрежденія, и посвящаются имени царственнаго, верховнаго благотворителя? Не тоже-ли чувство признательности приводитъ во св. храмы и ставитъ на общую, теплую молитву за Царя-благодѣтеля, и отдѣльныя, глубокочувствующія личности, и цѣлыя, единокорныя общества, и въ крупныхъ городахъ и областяхъ, и въ мелкихъ селеніяхъ и волостяхъ? А сколько благоговѣйныхъ, тихихъ чувствъ признательности общему благодѣтелю, возносимыхъ въ стѣнахъ лишь мирныхъ жилищъ, въ святилищахъ лишь душъ и сердець, — сколько чувствъ признательности, невидимыхъ для глазъ человѣческихъ, но очень открытых и самыхъ пріятныхъ для глазъ Божіихъ? — Всѣ

эти и подобные виды выраженія благоговѣйной признательности, — выраженія словомъ и дѣломъ, письмомъ и чувствомъ, — составляютъ собою какъ-бы непрестанную молитву за Царя-благотворителя, какъ-бы неумолкающій кликъ и гимнъ благословеній Его августѣйшаго имени, Его истинно-царскихъ дѣлъ и подвиговъ. По истинѣ, молятся *и помолятся о Немъ выну; всякъ день благословятъ Его.*

И какъ не молиться о Царѣ, великомъ миротворителѣ и великомъ дѣятелѣ въ наши особенно времена, тоже великія, но очень, очень немиротворныя? Какъ не молиться о мирно и благополучно царствующемъ Царѣ, когда царственные дѣла и подвиги, поднятыя Имъ съ упованіемъ на Бога, такъ велики, такъ многообъятны, что предъ ними останавливались въ теченіе многихъ лѣтъ и самые предприимчивые и самые сильные Государи, — что для приведенія ихъ въ вождедѣльное исполненіе въ полномъ ихъ объемѣ, силѣ и значеніи, требуется не только времени и всеобщаго усердія, не только твердости, мужества и терпѣнія, но, и особенно, помощи и благословенія Божія? Какъ не молиться о Царѣ, когда *правда и миръ, и истинная радость,* — истинное, всестороннее благосостояніе, — какъ извѣстно, не суть только плоды дружныхъ и усердныхъ усилій человѣческихъ, но, и особенно, дары Божіи, — когда даже правда человѣческая безъ правды Божіей, миръ человѣческій безъ мира Божія, радости земныя безъ радости небесной, — царства человѣческія безъ царства Божія, — крайне сомнительны, вполнѣ не надежны, даже вредоносны и опасны?

Какъ не молиться о Царѣ и царствѣ *правды, и мира, и радости о Дусь Святъ,* въ наши особенно дни великихъ, міровыхъ событій, непредвидѣнныхъ и страшныхъ переворотовъ, — когда народы сильно мнутся; когда краеугольные камни, — основныя и вѣковыя начала жизни семейной, об-

шественной и государственной, сильно подрываются; когда силы ослѣпленія и разрушенія то вздымаются подобно шумнымъ волнамъ, то подкапываются подобно лукавымъ татамъ; когда великія брани составляютъ главную заботу правителей и народовъ, когда слышанія бранемъ служатъ неумолкающимъ говоромъ; когда нашъ Царь и есть только главнѣйшій, могущественнѣйшій и дѣятельнѣйшій охранитель мира, правды, благосостоянія и благоуспѣянія? Въ такія-ли грозныя и ненадежныя времена не молиться о Царь, полюбившемъ миръ, правду, добрую радость, — не молиться съ Церковію и въ сердцѣ выну, всякъ день, особенно-же въ нарочитые, царственные дни, каковъ и нынѣ празднуемый нами день восшествія Государя нашего Императора на Всероссийскій престоль?

Принесши убо предъ Престоломъ благодати Божіей о здравіи и спасеніи нашего Царя священную и великую жертву правды, и мира и радости о Дусѣ Святѣ, заключимъ сію божественную жертву нашимъ нарочитымъ, единодушнымъ и усерднымъ моленіемъ, да даруетъ Ему Господь, Царь царствующихъ, и впредь силы и Свое небесное благословеніе на подъятыя Имъ великія, благотворныя, царственныя дѣла и начинанія, да *выну*, въ роды родовъ, всѣ *молятся о Немъ*, да *всякъ день благословляютъ Его*, и да *черезъ Него благословится имя славы Бога во вѣкъ, и во вѣкъ вѣка : буди, буди!*

Протоіерей **Василій Войтковскій.**

Прощаніе Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія съ Подольскою паствою.

(Окончаніе).

Послѣ прощанія съ семинаріею въ ея полномъ составѣ, Владыка осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ квартиру ректора семинаріи, гдѣ Его Высокопреосвященству предложенъ былъ обѣдъ корпораціею семинаріи и мѣстнаго духовнаго училища, съ приглашеніемъ на эту трапезу прощанія Преосвященнѣйшаго Викарія и нѣкоторыхъ другихъ представителей духовенства, преимущественно состоявшихъ въ прежнее время на службѣ при семинаріи. Въ концѣ обѣда была произнесена ректоромъ семинаріи протоіереемъ В. С. Княжинскимъ слѣдующая рѣчь:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ и Благопопечительнѣйшій Отецъ!

Разлука тяжела не только для тѣхъ, которые въ расстающемся съ ними лицѣ лишаются многихъ благъ, но и для самаго этаго лица, хотя бы новое мѣсто, на которое оно призывается, имѣло несравненныя преимущества предъ прежнимъ. Какъ бы ни велико было счастье, приобрѣтаемое отцемъ; но его радость будетъ растворена слезами, если это приобрѣтеніе потребуеть отъ него разлуки съ семействомъ. Какъ бы ни заманчиво было положеніе, предстоящее смирен-

ному труженнику науки; но наставникъ, полюбившій занятіе съ дѣтьми, не разстанется безъ грусти съ своими питомцами. Припомнимъ ли приточную рѣчь пророка Наана о глубокой скорби человѣка отъ утраты агницы, которую онъ вскормилъ и выростилъ, давая ѣсть отъ своего хлѣба, пить отъ своей чаши и покоиться у него на груди ¹⁾; или обратимся къ имѣющей болѣе широкой смыслъ притчѣ Спасителя о добромъ пастырѣ, готовомъ положить душу свою за овцы ²⁾: за насъ скажетъ голосъ Ветхаго и Новаго Завѣта, какъ не легко пастырю разставаться съ своею паствою, которой посвящено имъ много трудовъ и много напряженныхъ заботъ. И чувство [любви отца къ дѣтямъ, наставника къ питомцамъ, пастыря къ пасомымъ усиливается особенно при наступающей разлукѣ съ ними. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *вѣдый, яко прииде Ему часъ, да преидетъ отъ міра сего ко Отцу, возлюбль своя сущія въ міръ, до конца возлюби ихъ* ³⁾ Таково значеніе трогательно-торжественныхъ минутъ прощанія Вашего Высокопреосвященства съ Подольскою паствою послѣ любвеобильнаго, многотруднаго и неутомимаго пасенія ея въ продолженіе почти одиннадцати лѣтъ!

Съ чѣмъ сравнить теперь нашу скорбь? Съ скорбію ли дѣтей при разлукѣ съ отцемъ, питомцевъ при прощаніи съ наставникомъ, облагодѣтельствованныхъ при оставленіи ихъ благодѣтелемъ? Примѣнимъ ли опять къ нашимъ чувствамъ указанія Слова Божія? *Отче, отче...*, взывалъ Елисей, смотря пристально на Ілію, поднимавшагося въ вихрѣ на небо, ⁴⁾

¹⁾ 2) Цар. 1 2, 3.

²⁾ Іоан. 10, 11

³⁾ Іоан. 13, 1.

⁴⁾ 4. Цар. 2, 12.

и когда исполнился этотъ прообразъ, апостолы хотя безмолвно, но такимъ же многовыразительнымъ взоромъ провожали возносящагося Господа, доколѣ облако не скрыло Его отъ глазъ ихъ ¹⁾. Сопровождались ли та и другая разлука плачемъ, или онъ предотвращаемъ былъ утѣшительнымъ величіемъ славныхъ и чудесныхъ событій, не знаемъ; но мы видимъ предъ собою еще одинъ, и притомъ самый близкій къ намъ, примѣръ разлуки, при которой принесена была обильно и эта дань сердца человѣческаго. Это прощаніе апостола Павла съ пастырями церкви Ефесской, которые обливались, какъ и мы теперь обливаемся, слезами, когда учитель языковъ сказалъ имъ: *ктому не узрите лица моего вы вси, въ нижше проидохъ проповѣдуя царствіе Божіе* ²⁾.

Но умѣримъ скорбь, поищемъ облегченія. И его не нужно намъ искать долго и далеко: оно уже для насъ приготовлено Вами, Благосердый Архипастырь, — приготовлено словомъ и дѣломъ. Въ день освященія новаго храма и прочихъ частей новаго семинарскаго зданія Вами произнесено было памятное для семинаріи слово о близкомъ отношеніи храма науки, особенно науки духовной, къ храму Божію, и для этого слова избранъ былъ текстъ: *премудрость созда себѣ домъ* ³⁾, а теперь, при прощаніи съ семинаріею, Вы оставили ей въ благословеніе икону Св. Софіи, изображающую олицетворенно иносказательную рѣчь Соломона о домѣ премудрости Божіей, опирающемся на семи столпахъ ⁴⁾. Это сопоставленіе и на-

¹⁾ Дѣян. 1, 9—16.

²⁾ Дѣян. 20, 25—38.

³⁾ См. 20 Лѣ Подол. Епарх. Вѣд. за 1865 г. неоф. часть стран. 855—864.

⁴⁾ Притч. 9, 1—6.

водитъ насъ на мысль, которая сама собою обращается въ источникъ нашего утѣшенія. *Премудрость во исходѣхъ поется*, говоритъ боговдохновенный мудрецъ и, въ объясненіе своихъ словъ, прибавляетъ отъ лица самой премудрости: *исходи бо мои исходи живота* ¹⁾). Какъ устье рѣки шире и глубже ея обыкновеннаго теченія; такъ расширяется и углубляется взглядъ на теченіе достопамятныхъ дѣлъ, заключающееся разлукой съ виновникомъ этихъ дѣлъ. Стоя на этой грани и смотря съ указываемой ею точки зрѣнія на оставляемое Вами поприще дѣятельности, мы представляемъ это поприще подъ образомъ прекрасной, какъ благословенная почва Подолии, нивы, засѣянной щедро сѣменами возрожденія, изъ которыхъ одни уже приносятъ плодъ, другія еще разцвѣтають, а иные едва только даютъ многообъщающіе всходы. Итакъ прекращается только время Вашего архипастырскаго дѣланія и сѣянія на этой нивѣ Церкви Божіей: но полнота жатвы еще впереди; она переходитъ отъ Васъ въ завѣтное наслѣдіе разстающейся теперь съ Вами паствы. *Премудрость во исходѣхъ поется: исходи бо ея исходи живота.*

Для оправданія этаго взгляда, не расширяя его въ частномъ раскрытіи на всѣ стороны жизни паствы, достаточно остановить вниманіе на разсадникахъ духовнаго просвѣщенія, гдѣ воспитываются юноши и отроки, которые, смѣнивъ нѣкогда въ премствѣ пастырскаго служенія своихъ отцевъ будутъ и сами пожинать дальнѣйшіе плоды трудовъ Вашихъ и изводить на эту жатву, имѣющую продолжиться еще много—много лѣтъ, новыя поколѣнія пасомыхъ.

¹⁾ Притч 1. 20, 8, 35.

Прибывъ на Подольскую паству въ началѣ 1864 года, въ то тяжелое время, когда наши духовно-учебныя заведенія смутно доживали старую жизнь и еще только что выработывался проектъ ихъ внѣшняго и внутренняго преобразованія— Ваше Высокопреосвященство пошли на предупредительную встрѣчу этому преобразованію, такъ что ко времени первоначальнаго введенія въ 1867 году новыхъ уставовъ, семинарскаго и училищнаго, Вами уже положено было много задатковъ для осуществленія требованій, заявленныхъ въ сихъ уставахъ. Такъ семинарія еще за два года предъ тѣмъ была переведена въ подвинутое Вами къ быстрому окончанію новое зданіе, о которомъ дѣло, тянувшееся около полувѣка, шло медленно и тогда, когда уже приступлено было къ постройкѣ на отнущенныя для того средства. Начавшееся съ самаго начала 1867 года по неусыпнымъ Вашимъ заботамъ, улучшеніе быта семинаріи и училищъ на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ далеко опередило это дѣло въ другихъ епархіяхъ и по времени и по размѣру. Казенноконтные воспитанники семинаріи, пользуясь благоустроеннымъ помѣщеніемъ въ новомъ семинарскомъ зданіи, по возвышеніи отпускаемыхъ на нихъ окладовъ, не терпѣли тѣхъ нуждъ, гнетъ которыхъ продолжалъ тяготѣть въ большей части прочихъ семинарій. Домъ общежитія своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи есть Ваше безцѣнное созданіе и по первой мысли о немъ и по осуществленію этой мысли, съ поощреніемъ духовенства къ двукратнымъ пожертвованіямъ въ первый разъ исходатайствованіемъ ему въ пособіе цѣлыхъ семнадцати тысячъ рублей—суммы, остававшейся въ епархіальномъ вѣдомствѣ безъ прямаго назначенія, а въ другой разъ Вашей личной щедрой жертвой въ тысячу рублей; по окон-

чаніи продолжавшейся менѣе двухъ лѣтъ постройки этаго дома, общежитіе въ немъ открыто за два года до введенія въ семинаріи полнаго преобразованія. По переходѣ семинаріи въ новый корпусъ, ея прежнія зданія поступили подъ помѣщеніе Каменецкаго духовнаго училища, которое дотолѣ не имѣло собственнаго пристанища, а теперь, благодаря отеческимъ Вашимъ попеченіямъ, имѣетъ домовую церковь, имѣетъ и общежитіе своекоштныхъ воспитанниковъ, открытое чрезъ годъ послѣ семинарскаго. Возможныя улучшенія сдѣланы Вами и въ помѣщеніи прочихъ трехъ училищъ, изъ которыхъ въ Приворотскомъ устроено также общежитіе своекоштныхъ воспитанниковъ. Многія семинаріи испытывали недостатокъ въ преподавателяхъ, искавшихъ при прежнихъ скудныхъ штатахъ выхода изъ крайне стѣснительнаго положенія на другихъ мѣстахъ службы. Въ нашей семинаріи и въ эту переходную пору, при увеличеніи окладовъ жалованья на счетъ епархіальныхъ средствъ, не только не оставалась не замѣщенной ни одна изъ прежнихъ каедръ, но и вновь открыта въ 1869 г. на счетъ тѣхъ-же средствъ особая каедра латинскаго языка, котораго уроки дотолѣ по прежнему порядку возлагались въ разныхъ классахъ на разныхъ наставниковъ другихъ предметовъ: чрезъ это дана возможность съ одной стороны поднять уровень успѣховъ по латинскому языку, а съ другой — привести въ полное соотвѣтствіе новому уставу распредѣленіе всѣхъ предметовъ между преподавателями. Съ того-же 1869 года Вашими заботами введены при семинаріи на счетъ епархіальныхъ средствъ уроки по гимнастическимъ упражненіямъ съ устройствомъ нужныхъ для сихъ упражненій снарядовъ и открытъ классъ иконописанія, который доселѣ продолжаетъ содер-

жаться на счетъ тѣхъ-же средствъ, равно какъ продолжается и теперь на эти средства вполнѣ обеспеченное содержаніе духовныхъ училищъ по всѣмъ статьямъ, кромѣ личнаго состава, получающаго новые оклады жалованья по смѣтному назначенію, а также отпускъ суммы на жалованье одному надзирателю при семинаріи и на улучшенное содержаніе семинарской больницы. Въ текущемъ году разрѣшено Святѣйшимъ Синодомъ Ваше ходатайство о произведеніи на счетъ духовно-учебнаго капитала необходимыхъ, для окончательнаго приспособленія семинарскихъ зданій къ требованіямъ новаго устава, перестроенъ и построекъ, которымъ начало положено уже въ настоящую осень закладкою новаго дома для больницы на мѣстѣ, избранномъ по Вашему указанію въ семинарскомъ саду вблизи деревъ, посаженныхъ при первоначальномъ разведеніи сего сада Вашими руками, положившими теперь и первый камень въ основаніе сего дома.

Но всѣ улучшенія, непрерывнымъ рядомъ которыхъ Вами благоустроены внѣшній бытъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, служатъ только оболочкой главныхъ заботъ Вашего Высокопреосвященства о возрожденіи внутренней жизни этихъ заведеній, благоуспѣшно приготовленныхъ къ введенію въ нихъ полнаго преобразованія и прочно вступившихъ на путь этого преобразованія. Не вызываясь быть судьями въ столь близкомъ къ намъ дѣлѣ, скажемъ только, что этому дѣлу отдана справедливость другими компетентными и полномочными посѣтителями. Все это говоритъ и ручается само за себя, что для нашей семинаріи и училищъ пребудетъ незабвенною память Архипастыря, котораго имя такъ тѣсно связано съ эпохой ихъ полнаго преобразованія и отпечатлѣлось на всемъ ходѣ этой реформы такъ глубоко и благотворно.

Есть и другіе памятники отеческихъ попеченій Вашего Высокопреосвященства объ успѣхахъ духовнаго просвѣщенія. Подольское женское училище духовнаго вѣдомства, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы и пользующееся содержаніемъ отъ Всемилющійше дарованныхъ ему щедротъ, сдѣлано достойнымъ Августѣйшаго имени Ея Величества по неусыпнымъ Вашимъ заботамъ какъ при первоначальномъ открытіи сего училища въ 1864 году, такъ и при возвышеніи и поддержаніи въ немъ благоустройства во все послѣдующее время. Но такъ какъ въ семь училищъ, по ограниченности его штата, могутъ получать образованіе далеко не всѣ дочери священнослужителей обширной Подольской епархіи; то Ваше любвеобильное попеченіе о духовенствѣ и его семействахъ обращено было, съ самаго начала Вашего управленія этою епархією, на Тульчинское дѣвичье училище, открытое за нѣсколько времени предъ тѣмъ въ видѣ частнаго учрежденія. И здѣсь Ваша личная, притомъ неоднократная жертва, шедшая впереди пожертвованій духовенства, вызвала эти пожертвованія въ такомъ почтенномъ размѣрѣ, который далъ возможность преобразовать это училище въ 1869 году въ епархіальное, упрочить его въ средствахъ содержанія, расширить его помѣщеніе, поставить въ немъ какъ учебно-воспитательное дѣло, такъ и другія части на степень близкаго соответствія требованіямъ Высочайше утвержденнаго въ 1868 году устава епархіальныхъ женскихъ училищъ. Общее для всѣхъ сихъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія благодѣаніе Вашего Высокопреосвященства составляютъ Ваши крупныя вклады въ бібліотеки училищъ мужскихъ и женскихъ, особенно въ семинарскую бібліотеку, обогатенную

длиннымъ реестромъ этихъ вкладовъ, сугубо дорогихъ и по своей цѣности и по памяти о Васъ. Не будемъ утомлять продолженіемъ рѣчи о Каменецкомъ Иоанно-Предтеченскомъ Братствѣ, о его школахъ и другихъ видахъ его челоуѣко-любивой дѣятельности, составляющихъ памятникъ Вашей благотворительной любви къ меньшей братіи. Всѣ эти безсмертныя дѣянія Вашего Высокопреосвященства будутъ жить съ ними и память о нихъ никогда не умретъ въ признательныхъ сердцахъ здѣшняго православнаго населенія, которое и въ грядущіе роды до позднѣйшихъ поголѣній будетъ имѣть при семинаріи стипендіатовъ незабвеннаго имени Вашего Высокопреосвященства. *Премудрость во исходѣхъ поется: исходи бо ея исходи живота.*

Если всѣ мы странники и пришельцы на землѣ; если потому и архипастырямъ суждено смотрѣть на святительскій жезлъ, какъ на странническій посохъ, съ которымъ они должны и сами идти и указывать пасомымъ путь къ отечеству небесному; если, при непостоянствѣ подъ солнцемъ всего, кромѣ непостоянства, и въ Слово Божіе, примѣняющемся къ обыкновенному языку челоуѣческому, Самъ Вѣчный и Вездѣсущій представляется *ходящимъ посреди свѣтильниковъ златыхъ* для перенесенія ихъ съ одного мѣста на другое ¹⁾: то не можемъ не преклониться благоговѣнно предъ неповѣдимыми судьбами Божиими, по которымъ озарявшій насъ свѣтильникъ передвигается на другой свѣщникъ, дабы на немъ онъ сіялъ еще яснѣе и ярче. *Премудрость во исходѣхъ поется*: на крайнемъ рубежѣ любезнаго Отечества нашего, гдѣ Европа соприкасается съ Азією и христіанство всѣхъ исповѣданій живетъ среди густой массы

¹⁾ Апок. 2, 1—5.

враждебныхъ ему племень Сарры и Агари, нужны особенно архипастыри мудрые, достойные представители и зоркіе стражи нашего священнаго православія.

И тагъ, незабвенный нашъ Архипастырь и любвеобильнѣйшій Отець, да благословитъ Господь Ваше исхожденіе отъ насъ и вступленіе на новую высшую кафедру. Смиренно просимъ покрыть всепрощающею любовію наши немощи, осѣнить насъ исходнымъ архипастырскимъ благословеніемъ и не забывать насъ въ святительскихъ молитвахъ, по которымъ да даруетъ Всеблагій Богъ намъ встрѣтиться вмѣстѣ и уже не испытывать разлуки тамъ — въ невечернемъ дни царствія Христова».

Выразивъ благодарность за высказанныя въ этой рѣчи мысли и чувства, Архипастырь сказалъ, что для него особенно тяжело прощаніе съ семинаріею, которая пользовалась его искреннею любовію и съ своей стороны оправдывала эту любовь, что онъ всегда находилъ отраднѣйшій отдыхъ въ средѣ дружной семинарской корпораціи, что и нынѣ, при прощаніи съ этою корпораціею, онъ не можетъ пожелать ей ничего лучшаго, какъ продолженія того единодушія и мира, силою которыхъ она приобрѣла высокое мнѣніе о семинаріи, признанное Высшимъ правительствомъ. Когда Его Высокопреосвященство обратился затѣмъ съ изъявленіемъ благожеланій къ ректору семинаріи, которому въ этотъ самый день исполнилось 25-ть лѣтъ со времени его назначенія на службу, ректоръ съ глубочайшею признательностію отвѣчалъ въ слѣдующихъ сердечныхъ словахъ:

«Благосердый Владыко,

Незабвенный Благодѣтель!

Есть въ жизни человѣческой случаи, стеченіе которыхъ

никакой пытливый умъ не можетъ объяснить случайностію. Такъ не случайна для меня была первая привѣтливая встрѣча съ Вами послѣ моего поступленія въ число студентовъ младшаго курса С.-Петербургской духовной академіи еще за 29 лѣтъ предъ симъ; таковъ же и совершенно неожиданный, какъ бы видимо изшедшій отъ самой десницы Божіей, жребій моего немощнаго служенія на настоящемъ мѣстѣ; наконецъ самый день незабвеннаго прощанія Вашего Высокопреосвященства съ семинаріею вовсе непредвидѣнно сошелся съ днемъ исполненія двадцатипятилѣтія моей смиренной службы.

Перемѣщеніе мое на настоящую должность, за пять лѣтъ предъ симъ, послѣдовало въ самое трудное время переходной жизни нашихъ семинарій. Но по Вашимъ ревностнымъ заботамъ Подольская семинарія представляла тогда уже совершенно подготовленную почву, и мнѣ оставалось только быть послушнымъ исполнителемъ дальнѣйшихъ предназначеній Вашего Высокопреосвященства подъ Вашимъ мудрымъ и любвеобильнымъ руководствомъ. Принося Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность за поставленіе въ столь благопріятныя условія начала и продолженія моей службы на семъ мѣстѣ и за всѣ безцѣнные благодѣянія, оказанныя Вами мнѣ недостойному, при неизмѣнной въ продолженіе болѣе четверти вѣка Вашей благорасположенности ко мнѣ и всегдашнемъ участіи въ моемъ положеніи, исповѣдую во всемъ этомъ знаменательное мановеніе перста Божія, который да вознаградитъ Васъ сторицею за излитыя на меня милости и продлитъ драгоцѣнную и благотворную жизнь Вашего Высокопреосвященства ко благу и славѣ святой Церкви на многая и многая лѣта!»

За тѣмъ, какъ представитель Каменецкаго духовнаго училища, смотритель сего училища К. И. Стояновскій произнесъ рѣчь, въ которой между прочимъ сказалъ:

«Годъ съ лишнимъ только я имѣлъ счастье служить подъ управленіемъ Вашего Высокопреосвященства, но и это малое время оставить въ душѣ моей самое свѣтлое, неизгладимое впечатлѣніе. Всегда, во всѣхъ случаяхъ, я встрѣчалъ въ Особѣ Вашего Высокопреосвященства не столько строгаго Начальника, сколько мудраго и добраго руководителя въ моей неопытности. Разлука прерываетъ эти отношенія... Но дѣло не въ личныхъ отношеніяхъ. Ваши постоянныя заботы о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ училищъ вообще и Каменецкаго въ особенности, Ваше неослабное, отеческое вниканіе въ духъ и направленіе нашей школьной жизни — все это всегда всѣми нами сознавалось ясно и цѣнилось слишкомъ дорого. Примите же, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, нашу общую благодарность за такое теплое участіе въ насъ.»

За все доброе — что только сдѣлано Вами — обѣщаемъ Вамъ и память добрую. Не поминайте и насъ худо, если когда нибудь и въ чемъ нибудь мы не вполне оправдали Вашихъ надеждъ и ожиданій. Намъ казалось, что, по мѣрѣ силъ и умѣнья нашего, побуждаемая любовью къ своему дѣлу и къ Вашему Высокопреосвященству, мы старались, по крайней мѣрѣ, дѣлать дѣло, какъ слѣдуетъ. И если, по суду Вашему, мы хоть на половину достойно ходили званія нашего, то въ томъ же направленіи и по тѣмъ же побужденіямъ обѣщаемъ и впредь продолжать нашу дѣятельность.»

Послѣ этой рѣчи и отвѣта на нее Его Высокопреосвященства было сказано еще нѣсколько рѣчей наставниками

семинаріи. Наконецъ, объявивъ еще разъ общую благодарность всѣмъ лицамъ, служащимъ при семинаріи и Каменецкомъ училищѣ за ихъ ревностные труды и признательныя чувства, вспомнивъ добрымъ словомъ прежнихъ наставниковъ семинаріи и лицъ, служащихъ при прочихъ духовныхъ училищахъ Подольской епархіи, Владыка простился съ представителями духовно-учебной семьи. Невыразимо горестна была эта минута, какъ горестно осиротѣніе для дѣтей.

На другой день — 8-го Ноября былъ предложенъ Его Высокопреосвященству обѣдъ Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, которому въ этотъ день исполнилась четвертая годовщина со времени его хиротоніи въ епископскій санъ. За этимъ обѣдомъ, къ которому были приглашены архимандритъ Евменій, кафедральный протоіерей и ректоръ семинаріи, радушный хозяинъ импровизировалъ слѣдующую рѣчь:

«И такъ Ты, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, изъ здѣшняго скромнаго жилища переходишь въ свѣтлыя и просторныя палаты Одесскаго Архіерейскаго дома, предъ окнами котораго бурно бушуетъ Черное море. Имѣя предъ глазами эту величественную и грозную картину природы, наблюдая, какъ кормчій борется съ волнами, съ какою осторожностію онъ обходитъ подводные камни и какія усилія употребляетъ для достиженія пристани, не забывай, Владыко, Подолиі, гдѣ Ты былъ мудрымъ и опытнымъ кормчимъ на житейскомъ морѣ, среди бурь котораго плаваетъ корабль церкви Божіей. Вспомни о насъ, посильно помогавшихъ Тебѣ держать твердо въ рукахъ кормило управленія паствою».

10-го Ноября, послѣ вышеописаннаго прощанія Архипастыря въ храмъ Божіемъ, бывшее въ храмъ духовенство и многочисленное собраніе гражданъ зашло въ архіерейскій

домъ, гдѣ была предложена закуска. Но гостей не столько занимала трапеза, сколько бесѣда съ Владыкою, которая, при любвеобильномъ Его обращеніи къ каждому изъ посѣтителей, продлилась до двухъ часовъ по полудни, а въ три часа того же дня былъ данъ мѣстнымъ обществомъ въ честь Его Высокопреосвященства обѣдъ, въ которомъ приняли участие представители администраціи, военные и лица иныхъ сословій. Здѣсь сказано было четыре рѣчи.

Первою изъ нихъ была рѣчь г. начальника губерніи А. С. Муханова, который, напомнивъ о происходившемъ того-же утра трогательномъ прощаніи Архипастыря съ своею паствою, послѣ одиннадцатилѣтняго, плодотворнаго управленія, указалъ на дѣйствительное значеніе настоящаго собранія и на причины, вызывающія со стороны присутствующихъ теплое, искреннее выраженіе сочувствія къ Высокопреосвященнѣйшему Леонтію.

«Дѣятельность Архипастыря», продолжалъ Начальникъ губерніи, разнообразна и многотрудна; но, вращаясь почти исключительно въ сферѣ духовной, она приноситъ плоды, не поддающіеся непосредственному созерцанію и потому нелегко доступные справедливой оцѣнкѣ. Каждый изъ насъ по многимъ отзывамъ знаетъ, что Владыка принялъ епархію въ тяжелое время и, покидая ее теперь, можетъ утѣшаться мыслию, что не напрасно потрудился на ея пользу; намъ болѣе или менѣе извѣстна дѣятельность Высокопреосвященнаго по укрѣпленію въ здѣшнемъ краѣ православія, по возбужденію ревности прихожанъ къ храму Божию, но, повторяю, все это намъ мало доступно и результатовъ такой духовной, Архипастырской дѣятельности мы, въ полномъ объемѣ, по истинѣ, оцѣнить не можемъ. Поэтому мнѣ кажется, что Ка-

менецкое общество, собираясь сегодня на прощальный обѣдъ, руководилось иными побужденіями и желало почитать въ лицѣ нашего достойнаго Архипастыря преимущественно тѣ качества, которыя дѣлали его близкимъ каждому изъ насъ, мірянъ. Несмотря на свой высокій санъ, на многосложныя обязанности, Высокопреосвященный никогда нечуждался нашего общества: рядомъ съ внимательнымъ отношеніемъ къ вопросамъ, касающимся цѣлой Россіи, наши мѣстные, болѣ скромные интересы всегда встрѣчали въ немъ теплое сочувствіе; пользуясь столь часто его гостеприимствомъ, мы видѣли, что Владыка не чуждался никого изъ насъ; каждый, кто нуждался въ помощи, въ совѣтѣ, въ сердечномъ участіи, съ полнымъ довѣріемъ шель къ Высокопреосвященному, повѣрялъ ему свои частныя, нерѣдко и семейныя дѣла и никогда не раскаявался въ своемъ обращеніи къ Владыкѣ.

Вотъ, мм. гг., тѣ причины, которыя, по моему убѣжденію, заставляютъ насъ искренно скорбѣть о предстоящей разлукѣ. И такъ, позвольте предложить тостъ за здоровье Высокопреосвященнаго Леонтія, какъ дорогаго члена нашего общества, которое Его не забудетъ, и просимъ Владыку вспоминать въ Одессѣ о времени, прожитомъ вмѣстѣ съ нами въ мирѣ и согласіи».

Отвѣтивъ на эту рѣчь изъявленіемъ искренней благодарности Каменецкому обществу за новое доказательство вниманія, завершающее почти одиннадцатилѣтнія самыя лучшія отношенія, а также Его Превосходительству—за его всегдашнюю благорасположенность, выражавшуюся по многимъ общимъ дѣламъ епархіальнаго управленія, Владыка отозвался съ признательнымъ воспоминаніемъ и о прежнихъ четырехъ,

смѣнившихся при немъ, начальникахъ губерніи ¹⁾, и за тѣмъ выразилъ, что и вдали отъ Каменца сохранить о своей прежней епархіи самыя отрадныя воспоминанія.

Управляющій государственными имуществами В. Л. Костовскій, послѣ живаго раскрытія общей мысли, что тяжелая грусть при разлукѣ съ Его Высокопреосвященствомъ смягчается убѣжденіемъ, что въ Подольской паствѣ останутся и будутъ жить самыя дорогія и самыя свѣтлыя воспоминанія о незабвенномъ Архипастырѣ, глубочайшую благодарность Его Высокопреосвященству отъ лица Каменецкаго Іоанно-Предтеченскаго братства выразилъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Позвольте мнѣ, какъ старшинѣ Православнаго Свято-Іоанно-Предтеченскаго братства въ Каменцѣ, сказать Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырѣ, что Ваша безграничная любовь къ человѣчеству привлекла къ дѣлу нашего братства вниманіе общества. Безъ Вашего теплаго чувства, безъ Вашей неутомимой борьбы съ препятствіями, сироты нашихъ пріютовъ остались бы безъ крова и одежды, безъ пищи, безъ воспитанія и безъ того честнаго куска хлѣба, который Вы приготовили для нихъ введеніемъ въ пріютахъ преподаванія грамотности, закона Божія и другихъ предметовъ начального образованія, съ присоединеніемъ къ этимъ предметамъ обученія мальчиговъ ремесламъ, а дѣвочекъ рукодѣлію».

Дѣло братства было самымъ близкимъ къ человѣколюбивой душѣ Владыки: онъ былъ его учредителемъ, покрови-

¹⁾ Это были: Д. С. С. Р. И. Брауншвейгъ (1860—1864 г.), генералъ-маіоръ Н. Н. Сухотинъ (1864—1866 г.), генералъ-маіоръ А. Д. Горемыкинъ (1866—1869 г.), и князь И. В. Мещерскій (1869—1873 г.)

телемъ и главнымъ благотворителемъ. Но чѣмъ выше христіанская благотворительность, тѣмъ она скромнѣе. Архипастырскіи смиренно признавалъ, что онъ одинъ, безъ сочувствія общества, безъ его усердныхъ приношеній и полезной дѣятельности въ пользу братства, никогда не успѣлъ-бы довести его до того упроченнаго состоянія, въ какомъ онъ теперь его составляетъ, съ успокоеніемъ касательно его будущности. Сердечно пожелавъ дальнѣйшихъ успѣховъ братству и призвавъ на него благословеніе Божіе, Его Высокопреосвященство изъявилъ теплую благодарность старшинѣ братства, членамъ братства и всѣмъ его благотворителямъ, находящимся не только въ Подоліи, но и въ разныхъ другихъ, даже самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи.

Директоръ гимназій В. П. Должниковъ такъ началъ свою рѣчь:

«На нашихъ глазахъ прошла десятилѣтняя Архипастырская дѣятельность Вашего Высокопреосвященства въ этомъ краѣ.

Начало ея совпадаетъ съ тѣмъ смутнымъ, памятнымъ для насъ временемъ, когда служба въ этомъ краѣ представляла особенныя трудности, сошедшія теперь въ преданіе; конецъ настааетъ, когда многія существенныя условія этого положенія уже устранены, или смягчены, благодаря той совокупной дружной дѣятельности гражданской и епархіальной власти, которая съ замѣчательнымъ тактомъ и послѣдовательностію успѣла послужить русскому дѣлу!»

Сдѣлавъ краткій очеркъ улучшеній, которыя на разстояніи отмѣченныхъ двухъ моментовъ произведены въ жизни Подольской епархіи, указавъ на возникшія по инициативѣ и заботливости Владыки два православныхъ Братства, — одно

мѣстное въ Каменцѣ, съ двумя при немъ пріютами мужскимъ и женскимъ, а другое съ болѣе скромнымъ кругомъ дѣятельности въ Немировѣ при гимназіи, г. директоръ продолжалъ:

Мнѣ, какъ педагогу по службѣ, да позволено будетъ подробнѣе коснуться учебнаго дѣла, которому посвящены были Ваши многія думы и многія заботы.

Здѣсь, въ Каменцѣ, объ этомъ засвидѣтельствуютъ новыя зданія семинаріи и общежитія своекоштныхъ ея воспитанниковъ. Вашимъ дѣятельнымъ ходатайствомъ они устроились, отъ Васъ же они получили освященіе и благословеніе для служенія учебному дѣлу, согласно своему спеціальному назначенію.

Съ средствами, замѣчательно скромными, они приобрѣли при Вашемъ содѣйствіи прекрасную обстановку и тотъ подборъ преподавателей и воспитателей, въ средѣ которыхъ правительство и Вы нашли достойные органы для осуществленія новой учебной реформы. Предшествовавшую этой реформѣ ревизію и послѣдовавшее послѣ полного введенія реформы посѣщеніе Его сіятельства, Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода семинарія выдержала съ достоинствомъ и честью для своего имени и имени того, кто руководилъ ея направлениемъ и преобразованиемъ.

Женское духовное училище, при томъ же неутомимомъ ходатайствѣ, приобретаетъ средства для своего независимаго помѣщенія, которому позавидуютъ свѣтскія учебныя заведенія, и только неустойчивость домовладѣльца замедляетъ развязку дѣла.

Намъ, здѣсь присутствующимъ, небезызвѣстно также Ваше живое, энергическое участіе при открытіи въ Каменцѣ вѣренной мнѣ женской гимназіи.

Старѣйшая губернская мужская гимназія не менѣ пользовалась Вашимъ дорогимъ вниманіемъ и нравственною поддержкою. Это наглядно выразилось не только при устроеніи въ ней церкви, сохраняющей на память пожертвованный Вами прекрасный образъ Трехъ Святителей, имени которыхъ она посвящена, но и при всѣхъ нормальныхъ отправленіяхъ учебной и въ особенности воспитательной дѣятельности заведенія.

Сліяніе въ одну семью всѣхъ учебныхъ учреждений города всегда одушевляло Ваши симпатіи.

Мы можемъ засвидѣтельствовать, что и въ дѣлѣ народныхъ училищъ Вы вездѣ по губерніи оказывали полезное, сочувственное содѣйствіе центральной учебной администраціи. И въ настоящее время, едва ли другая губернія въ Россіи можетъ похвалиться количествомъ и качествомъ первоначальныхъ школъ грамотности въ такомъ благопріятномъ содержаніи, какъ Подольская губернія.

Есть еще другая сторона, привлекавшая къ Вамъ невольно оставляемую Вами паству. Это благосклонная доступность всѣмъ и каждому, общительность, гостепримство, прямота и откровенность Вашего слова. Вы жили въ полномъ союзѣ съ обществомъ, вблизи его, а не вдали, и потому знали потребности его и направляли къ нравственнымъ цѣлямъ. Такимъ образомъ Ваше теплое живое слово въ бесѣдѣ было столько назидательно для паствы, какъ и прекрасныя поученія въ церкви.

Послѣ слова благодарности г. Директору за высказанныя имъ мысли и чувства, съ признаніемъ за нимъ той заслуги, что подъ его начальствомъ обѣ гимназіи мужская и женская получили лучшее направленіе, Архипастырь присовогушилъ,

что эта заслуга весьма дорога для родителей и для общества. При современном броженіи незрѣлыхъ умовъ родители трепещутъ за своихъ дѣтей и, отдавая ихъ въ школу, справедливо желаютъ и требуютъ отъ нея, чтобы она не только обогатила ихъ познаніями, но и развила въ нихъ непоколебимыя убѣжденія въ Вѣрѣ, уваженіе къ святости закона, строгую точность въ исполненіи своего долга, любовь къ труду и ревностное стремленіе ко всякому доброму дѣлу. Отъ школы ожидаютъ — общество благородныхъ и добродѣтельныхъ членовъ, государство честныхъ и полезныхъ дѣятелей, церковь — вѣрныхъ сыновъ.

Начальникъ дивизіи, генераль-лейтенантъ А. А. Фирксъ, отнесшись съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ раскрытымъ Владыкою мыслямъ, принесъ Его Высокопреосвященству отъ лица всѣхъ родителей и всего общества глубочайшую благодарность за его «отеческую заботливость о правильномъ воспитаніи молодаго поколѣнія, составляющемъ залогъ благоденствія, могущества и славы нашего любезнаго Отечества, которое воины могутъ защищать своею грудью отъ нападенія матеріальной силы, но не могутъ защищать отъ погрома нравственнаго, дѣйствующаго опустошительнѣе всякой войны».

На эту краткую, но глубоко прочувствованную рѣчь Его Превосходительства Владыка отвѣчалъ, что онъ, какъ Архипастыръ, считалъ и считаетъ для себя прямымъ и священнымъ долгомъ своими заботами о паствѣ обнимать не только родителей, но и дѣтей, не только поколѣніе современное, но и подрастающее на смѣну его. Прибавивъ, что гибель и одного *отъ малыхъ сихъ* ¹⁾ есть потеря не только

¹⁾ Мате. 18, 10.

для Церкви, но и для общества, не только для неба, но и для земли, Его Высокопреосвященство заключилъ завѣщаніе родителямъ и школь, обществу и педагогамъ употреблять соединенныя усилія къ тому, чтобы новое поколѣніе, вступивъ благовоспитаннымъ въ жизнь, благословляло ихъ память».

12-го Ноября въ первомъ часу пополудни Владыка прибылъ въ Каѳедральный соборъ, гдѣ духовенствомъ была сдѣлана ему торжественная церковная встрѣча. Приложившись къ иконѣ Боголюбской Божіей Матери, преподавъ благословеніе каждому изъ бывшихъ въ храмѣ, Его Высокопреосвященство посѣтилъ квартиру Каѳедральнаго протоіерея О. М. Войтковскаго, гдѣ въ честь его былъ предложенъ обѣдъ отъ духовенства и консисторіи. Это было прощаніе любвеобильнаго Архипастыря съ своимъ клиромъ и чиновниками епархіальнаго вѣдомства; здѣсь собралось не только духовенство г. Каменца и его предградій, но и изъ другихъ довольно отдаленныхъ мѣстъ епархіи. Рядъ произнесенныхъ здѣсь рѣчей былъ начатъ братскою рѣчью о. Войтковскаго, въ которой онъ искренно, сердечно пожелалъ, чтобы Господь даровалъ Владыкѣ всегда доброе здоровье, спокойствіе духа и новыя силы на новомъ, вышемъ поприщѣ Архипастырскаго служенія и просилъ не забывать въ святыхъ Архипастырскихъ молитвахъ своихъ первой своей паствы, — Подольской паствы, которая никогда не забудеть и не можетъ забыть и добраго сердца Архипастыря и всѣхъ благодѣяній, оказанныхъ Имъ Подольской паствѣ.

Отвѣтивъ на заключительную мысль этой рѣчи, что первая паства особенно дорога для Архипастырей, какъ первенецъ для отца, Его Высокопреосвященство прибавилъ, что

для него его первая Подольская паства тѣмъ дороже, что ей посвящено имъ много трудовъ, въ теченіе многихъ и лучшихъ лѣтъ его жизни и что паства, являясь достойною этихъ трудовъ, тѣмъ самымъ поддерживала его въ нихъ. Отъ этого общаго взгляда на любимую Архипастыремъ и любившую его паству, Владыка обратился съ изъявленіемъ благодарности Преосвященнѣйшему Викарію за облегченіе имъ бремени епархіальнаго управленія, духовенству—за его благопокорность и усердіе въ исполненіи пастырскаго долга и консисторіи—за исправное дѣлопроизводство.

Преосвященнѣйшій Викарій на обращенное къ нему слово отвѣчалъ:

«Ты, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, изъявилъ мнѣ благодарность за посильное сотрудничество Тебѣ. Обращаюсь и съ своей стороны къ Тебѣ съ принесеніемъ глубочайшей благодарности за поощреніе Тобою моихъ трудовъ всегдашнею внимательностію къ нимъ и общаю Тебѣ, до прибытія Твоего преемника, дѣйствовать въ твоемъ духѣ и направленіи съ христіанскою стойкостію».

Затѣмъ членъ консисторіи, священникъ М. З. Дороновичъ говорилъ рѣчь, въ которой между прочимъ сказалъ:

«Намъ хотѣлось бы въ возможной полнотѣ и съ возможною отчетливостію высказать то, съ какимъ усердіемъ и терпѣніемъ Ваше Высокопреосвященство трудились въ вертоградъ Подольской церкви, то искореняя растенія дикія, то очищая, напаяя и согрѣвая своею любовію всякую лѣто-расль, всякій самый малый ростокъ, отъ которыхъ, повидимому, нельзя было ожидать никакой пользы, но которые въпослѣдствіи начали, къ Вашему утѣшенію, приносить добрые плоды, благодаря только Вашей неусыпной заботливости

о нихъ. Намъ хотѣлось бы говорить о благотворной Вашей дѣятельности на духовно-учебномъ поприщѣ, которое въ старину ограничивалось доставленіемъ образованія только нашимъ сыновьямъ, а во время Вашего управления Подольскою паствою распространено и на нашихъ дочерей, съ открытіемъ для этого двухъ благоустроенныхъ Вашими заботами женскихъ училищъ, изъ которыхъ одно—находящееся въ г. Каменцѣ состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы и получаетъ содержаніе отъ правительства, а другое — Тульчинское епархіальное училище содержится на счетъ изысканныхъ Вами мѣстныхъ средствъ. Намъ хотѣлось бы сказать о той высокой, благотворительной цѣли, съ какою Вами основано Каменецкое Іоанно-Предтеченское братство, о тѣхъ бѣдныхъ, безродныхъ и безкровныхъ, взятыхъ съ улицъ дѣтяхъ, которымъ грозила физическая или нравственная смерть, но которые теперь въ двухъ школахъ сего братства мужской и женской получаютъ воспитаніе на добротныя подаванія жертвователей, расположенныхъ къ тому Вашимъ словомъ, — на подаванія, которыхъ едва-ли не цѣлая треть истекаетъ отъ личныхъ щедротъ Вашего Высокопреосвященства. Намъ хотѣлось бы сказать еще и о томъ, что, заботясь такъ много о молодомъ поколѣніи, Вы столько же пеклись и о поддержаніи безпомощной старости, какъ о семъ свидѣтельствуемъ учрежденіе Вашею любовію окружныхъ попечительствъ, для усиленія призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, и эмеритальной кассы для обезпеченія заштатныхъ духовныхъ лицъ и осиротѣлыхъ духовныхъ семействъ, особенно въ томъ случаѣ, когда они остаются безъ права на пенсію. Намъ хотѣлось бы теперь высказать все это; но глубокая скорбь, при разлугѣ съ

Вами, нашимъ незабвеннымъ Архипастыремъ, сжимаешь наше сердце, связываетъ языкъ, и мы, чѣмъ больше чувствуемъ, тѣмъ менѣе можемъ говорить.

Благодаримъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, за все то добро, которое оказано Вами Подольской паствѣ. Да укрѣпитъ Господь Богъ Ваши силы на Ваше святительское дѣланіе до самаго поздняго вечера Вашей драгоценной жизни, для блага тѣхъ паствѣ, которыя будутъ Вамъ вручены свыше! — Духъ нашъ, наше сердце всегда будетъ съ Вами. Да будетъ же и Вашъ духъ и святое благословеніе Ваше всегда и съ нами!»

Экономъ архіерейскаго дома архимандритъ Евменій, обративъ вниманіе на неуказанную въ прежнихъ рѣчахъ сторону дѣла, сказалъ:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Въ рѣчахъ, доселѣ произнесенныхъ въ честь Твою, изъяснены безпримѣрные труды Твои и благотворныя дѣйствія въ благоустроеніи Подольской паствы, — и мнѣ, какъ всегда почти сопутствовавшему Тебѣ при обзорѣніи Тобою обширной епархіи и потому все, о чемъ говорилось въ рѣчахъ, видѣвшему своими очами, остается только подтвердить истину сказаннаго. Но великіе труды Твои для блага церкви и духовенства превышаютъ сказанное. Позволь же мнѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, представить высокому Твоему вниманію еще одно обстоятельство, о которомъ не упомянуто въ прежнихъ рѣчахъ. Дѣятельность монастырей Подоліи, некогда ограничивавшаяся молитвою и богослуженіемъ, по Твоему, ревностнѣйшій Архипастырь, благораспоряженію расширена для служенія благу общему. Такъ

большая часть сихъ монастырей, хотя всѣ они не отличаются богатыми средствами, вносить ежегодныя пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, слѣдуя предварительному примѣру посильно приносимой на эти заведенія жертвы отъ средствъ Твоего архіерейскаго дома ¹⁾. Нѣкоторые изъ монастырей, по Твоему внушенію, поревновали и сами о распространеніи полезныхъ знаній, открывъ у себя школы для обученія безпріютныхъ сиротъ грамотности и ремесламъ, — поревновали и о служеніи дѣлу христіанской благотворительности, устроивъ богадѣльни для страждущихъ и немощныхъ лицъ духовнаго вѣдомства ²⁾. Всѣмъ этимъ, Милостивѣйшій Архипастырь, Ты оказалъ великую услугу сиротству и безпомощной старости, и благодарная память о Тебѣ не изгладится никогда изъ сердець лицъ, пользующихся благотворительностію этихъ челоуѣколюбивыхъ учрежденій. Отъ имени обитателей Подоліи приношу и я Тебѣ, Вла-

¹⁾ На духовно-учебныя заведенія съ 1867 года вносятъ ежегодно: Архіерейскій домъ 150 руб., монастыри мужскіе—Каменецкій Свято-Троицкій 250 р., Шаргородскій 250 руб., Бершадскій 300 р., Головчинскій 50 руб. и женскіе—Винницкій и Немировскій по 50 р.

²⁾ Для лицъ мужскаго пола открыты школы грамотности при трехъ монастыряхъ—Бершадскомъ, Шаргородскомъ и Головчинскомъ, и при первомъ, кромѣ того, существуетъ ремесленная школа и богадѣльня; для лицъ женскаго пола школы грамотности учреждены при Винницкомъ и Немировскомъ монастыряхъ, при первомъ имѣется и богадѣльня. Въ доказательство того, что эти учрежденія существуютъ при монастыряхъ не номинально только, указываемъ на статью: «Побѣзда въ Бершадскій Преображенскій монастырь». Статья эта, принадлежащая свѣтскому автору, была первоначально напечатана въ Кіевлянннѣ, а потомъ перепечатана въ 10 № Подол. Епарх. Вѣдом. за 1874 годъ. неофц. часть стр. 263—273.

дыко святой, искреннюю благодарность за Твое попеченіе о томъ, чтобы эти обители, какъ было въ первобытное время, не только молились о мірѣ, но и помогали міру, особенно нуждающимся членамъ клира».

Отъ лица сельскаго духовенства были сказаны рѣчи протоіереемъ Г. Снѣгурскимъ и священниками Чернявскимъ и Лосятинскимъ. Всѣ эти рѣчи, при оживленіи ихъ сердечными отвѣтами Его Высокопреосвященства на каждую изъ нихъ, слились въ одну непрерывную бесѣду прощанія Архипастыря съ клиромъ и клира съ Архипастыремъ, — бесѣду, производившую впечатлѣніе, которое надолго останется памятнымъ. Заключеніемъ послужило поднесеніе духовенствомъ иконы Спасителя, которая принята незабвеннымъ Архипастыремъ на память признательности духовенства.

День 13-го Ноября прошелъ въ прощальныхъ визитахъ, которые дѣлали любимому Владыкѣ разныя лица. Въ тотъ же день въ послѣдній разъ представлялись для получения благословенія своего Благодѣтеля питомцы обѣихъ школъ Каменецкаго Иоанно-Предтеченскаго Братства. Два воспитанника семинаріи, изъ которыхъ, при прощаніи Архипастыря съ семинаріею, одинъ сказалъ рѣчь, а другой поднесъ икону, удостоены награжденія на незабвенную память книгами съ дорогою собственноручною надписью на нихъ Его Высокопреосвященства.

Наконецъ, послѣ общаго прощанія Владыки съ паствою въ храмѣ Божіемъ и частнаго прощанія съ дѣтьми въ учебныхъ заведеніяхъ и съ отцами въ лицѣ свѣтскаго общества и духовенства, наступилъ для всѣхъ самый часъ разлуки съ Архипастыремъ 14-го Ноября. По случаю высокотожественнаго дня рожденія Благовѣрной Государыни Цесаревны

Великой Княгини Марии Феодоровны въ Каѳедральномъ соборѣ съ соборною братіею совершилъ божественную литургію и благодарственный молебенъ Преосвященнѣйшій Веніаминъ, а въ крестовой церкви служилъ съ двумя іеромонахами ректоръ семинаріи протоіерей Василій Княжинскій. Когда Высокопреосвященнѣйшій Леонтій, присутствовавшій на этомъ богослуженіи, по выходѣ изъ св. олтаря, приложился къ мѣстно-чтимой иконѣ Владимірской Божіей Матери и всѣ бывшіе въ храмъ волною хлынули къ Владыкѣ для принятія отъ него послѣдняго благословенія, священникъ Каменецкаго уѣзда с. Голоскова І. Черняховскій, стоявшій за солею среди народа, произнесъ прерывающимся отъ слезъ голосомъ слѣдующую теплую рѣчь, которая сколько была неожиданна, столько же и пришлась какъ нельзя болѣе кстати:

«Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ и Любвеобильнѣйшій Отецъ!

Что это за собраніе окружившихъ святительскую Вашу особу лицъ разныхъ возрастовъ, состояній и сословій? Что это за ликъ священно-служителей, такъ пристально устремившихъ на Васъ свои взоры? Обыкновенное-ли это окончилось богослуженіе, которому всѣ присутствовавшіе на немъ такъ глубоко внимали? Нѣтъ! Лица, окружающія Ваше Высокопреосвященство, орошенные почти у всѣхъ слезами, ясно говорятъ намъ о какой-то особенной тревожной цѣли и этаго собранія и этаго богослуженія.

Неужели носившаяся между нами вѣсть о разлукѣ Вашего Высокопреосвященства съ Подольскою паствою пріемлетъ въ сіи минуты рѣшительное осуществленіе? О, вѣсть, вѣсть! Она съ одной стороны насъ радуеть, а съ другою—

смущаетъ. Она радуется, показывая, что Промыслъ Божій и благоволеніе Верховной Власти, за постоянно ревностное и благопопечительное управленіе Подольскою паствою, возвели нашего Архипастыря на новую высшую кафедру Россійской іерархіи; но она насъ смущаетъ и исторгаетъ горячія слезы изъ очей нашихъ, увѣряя, что мы должны разлучиться съ своимъ любимымъ и уважаемымъ Архипастыремъ. Сія разлука долго, долго будетъ чувствоваться въ сердцахъ нашихъ; о ней съ любопытствомъ будутъ читать въ лѣтописи Подольской церкви и съ вниманіемъ будутъ останавливаться надъ нею, потому что она будетъ описана подъ внушеніемъ любви и уваженія къ Вамъ многими лѣтописателями.

Ваше Высокопреосвященство! Мы не можемъ забыть того, что видѣли во время Вашего управленія Подольскою паствою. А мы видѣли, что съ самаго поступленія своего на эту паству Вы всегда заботились о томъ, чтобы творить судъ милости и правды и право править слово истины; видѣли постоянное Архипастырское стараніе о томъ, чтобы какъ можно скорѣе ознакомиться съ положеніемъ своей паствы во всѣхъ отношеніяхъ и посредствомъ ежегодныхъ посѣщеній епархіи раздѣльнѣе и яснѣе узнать наши совершенства и недостатки, наше благоденствие и злополучіе; видѣли мы и то, что таковому священному образу Вашихъ дѣйствій не мѣшали ни разбирательство многосложныхъ и разно-содержательныхъ письменныхъ дѣлъ, ни выслушивание множества устныхъ заявленій и просьбъ, ни сношеніе съ многими духовными и свѣтскими инстанціями касательно благосостоянія паствы. Все это мы видѣли, радовались и благодарили Бога, что таковъ нашъ Архіерей — милостивъ и неутомимъ — попечителенъ на многотрудномъ поприщѣ управленія нашею обширною епархіею.

И теперь, разлучаемые мѣстомъ, но связуемые союзомъ любви апостольской, также молимъ и послѣ сей печальной разлуки забудемъ нашего моленія о томъ, чтобы ангель Господень всегда сопутствовалъ и споспѣшествовалъ Вамъ во всѣхъ путяхъ и дѣйствіяхъ Архипастырскаго служенія. Молимъ Царицу Неба и Земли, предъ святою иконою Которой Вы сами сейчасъ молились, молимъ Матерь Божію, да выну покрываетъ Васъ Своимъ честнымъ омофоромъ и хранить дни святительской Вашей жизни для благоденствія и новой Вашей паствы Херсонской и Одесской, и для славы церкви Всероссійской.

А предстоящее намъ прощальное и, быть можетъ, для многихъ уже послѣднее благословеніе Вашего Высокопреосвященства да освятитъ и въ насъ ревность и стремленіе къ тому, чтобы мы совершали дѣло нашего служенія по желанію и требованію ново-назначеннаго намъ Архипастыря и согласно волѣ Пастыреначальника всѣхъ Господа нашего Иисуса Христа».

Выходъ изъ крестовой церкви Его Высокопреосвященства, преподававшаго благословеніе каждому, продлился до окончанія богослуженія въ Кафедральномъ соборѣ. Прибыло оттуда духовенство, послѣдншія за нимъ и бывшій тамъ народъ, а народъ, молившійся въ крестовой церкви, снова возвратился въ нее, такъ что она была переполнена, какъ и 10 Ноября. Началось напутственное молебное пѣніе, совершенное Пресвященнѣйшимъ Веніаминомъ съ многочисленнымъ соборомъ всего бывшаго на лицо духовенства. Но когда всѣ мы горячо молились о Немъ — Незабвенномъ, да спутешествуетъ ему Господь Своею благодатію, да пошлетъ ему, якоже Товіи, ангела, сохраняюща его въ пути, и при-

ведеть его благополучно на новое мѣсто служенія, самъ онъ молился не вмѣстѣ съ нами, а уединился для этого въ прилегающую къ крестовой церкви особую клѣтку, гдѣ онъ обыкновенно творилъ домашнюю молитву и слушалъ ежедневно церковное богослуженіе. Да, сильное волненіе чувствъ просить уединенія, и чѣмъ выше молитвенное настроеніе, тѣмъ далѣе оно скрывается отъ взоровъ человѣческихъ предъ лице одного Сердцевѣдца — Бога. По окончаніи напутственнаго молебствія, многіе изъ бывшихъ въ храмъ устремились въ архіерейскія комнаты, гдѣ была совершена ектенія о разлучающемся съ нами Архипастырѣ, съ возгласеніемъ многолѣтія Его Высокопреосвященству и обѣимъ его паствамъ прежней — Подольской и новой — Херсонской. Насталъ тяжелый часъ послѣдняго прощанія, часъ неодолимой скорби и неудержимыхъ слезъ, часъ послѣдняго раскрытія любви, связывавшей Архипастыря съ паствою. Самъ Владыка вышелъ къ намъ со слезами на глазахъ: слезы лились и изъ нашихъ очей при принятіи каждымъ изъ насъ его послѣдняго благословенія и лобзанія его любви.

Въ три часа по полудни Архипастырь еще разъ зашелъ въ крестовую церковь, гдѣ его продолжалъ ожидать народъ; еще разъ и уже послѣдній онъ помолился здѣсь о себѣ и объ оставаемой паствѣ, при пѣніи хоромъ пѣвчихъ: *нынѣ отпуцаеши раба твоего Владыко...* Звонъ колоколовъ во всѣхъ церквахъ г. Каменца далъ знать о выѣздѣ Архипастыря, напутствуемаго благожеланіями паствы. Противъ семинаріи, которой ученики, услышавъ этотъ звонъ, расположились ровными рядами отъ дома общежитія своекоштныхъ воспитанниковъ до главнаго семинарскаго корпуса, Владыка, вышелъ изъ экипажа, осѣнилъ еще разъ своимъ благосло-

вениемъ семинарію, которая одолжена ему столь многими благодареніями, и поѣздъ тронулся въ дальнѣйшій путь. Преосвященнѣйшій Викарій и нѣкоторыя другія духовныя и свѣтскія лица сопровождали Его Высокопреосвященство до первой отъ г. Каменца Нѣгинской станціи; нѣкоторые изъ представителей Каменецкаго духовенства проводили Владыку еще нѣсколько станцій; затѣмъ не только по почтовому пути, но и по желѣзной дорогѣ депутаціи отъ признательнаго Подольскаго духовенства перемѣняли одна другую въ сопровожденіи Его Высокопреосвященства до самой границы Подольской епархіи, гдѣ на желѣзно-дорожной станціи—Бирзулъ явились на встрѣчу отъ лица Херсонской паствы благочинный г. Одессы и ключарь тамошняго Каѳедральнаго собора. Одна паства передала дорогаго Архипастыря другой; прощальная печаль Подольской паствы смѣнилась на привѣтственную радость паствы Херсонской.

(Изъ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей).

Отъ редакціи журнала: Живописное Обзорніе.

ВСТУПАЯ ВЪ ТРЕТІЙ ГОДЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ,
съ января мѣсяца 1875 года будетъ выходить, по программѣ двухъ
предшествовавшихъ годовъ, подъ редакцію,

Н. И. ЗУЕВА,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМАТЪ ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

*Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства
Народнаго Просвѣщенія).*

Цѣль изданія—ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клора, Станлея, Макъ-Бланта, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Мимчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева, Усолцова, Величкова, Витгефта, Высоковского, Сергѣева, и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукою всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность пользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, по при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обзорнія** заключаетъ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капризы, идолы, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и политипажи по предметамъ исторіи, міеологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во всѣ города безъ различія 7 р. Въ С-Петербургѣ, съ доставкою на домъ 7 р. *Полугодовые* подписчики платятъ съ пересылкою 4 р. 50 к.

Годовымъ подписчикамъ высылается въ видѣ преміи, нововышедшая книга «*Иллюстрированная Географія Россійской Имперіи* съ двумя картами: Европейской Россіи и Сибири, и 1860 полтинажными рисунками, исполненными извѣстными художниками и заключающими въ себѣ: виды русскихъ городовъ, памятниковъ, достопримѣчательностей, изображенія растений и животныхъ, типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Книга большаго формата и убористой печати. Отдѣльная цѣна ея 1 р. 75 коп. и вѣсовыхъ на 3 фунта.

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, разсылаемы подписчикамъ, въ видѣ отдѣльныхъ приложений, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебрянныхъ монетъ всѣхъ государствъ, печатанные для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромолитографическихъ рисункахъ. Къ журналу 1875 года будутъ принадлежать персидскія, выпукло печатныя золотыя и серебряныя монеты; кромѣ того ордена великобританскіе: *Подвязки, Бани, Репейника, св. Патрікія, св. Михаила* и другіе.

На присылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшіяся еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1874 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе 7 руб. Приложенія къ журналу 1874 года заключаются въ большой, гравированной на мѣди, картѣ Европейской Россіи и еще двухъ особыхъ рисунковъ: японскихъ монетъ, выпукло печатанныхъ серебромъ и золотомъ, и португальскихъ орденовъ, хромо-литографированныхъ въ нѣсколько цвѣтовъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано официальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекюторскою частію.

Лица, желающихъ подписаться на журналъ будущаго 1875 года, Редакція покорнѣйше проситъ, если можно, высылать деньги до наступ-

ленія 1 января или, по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать потребное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать своевременное распоряженіе типографіи.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «Живописнаго Обозрѣнія» на имя *Редактора-издателя Н. П. Зуева*, на углу 10-й роты Измайловскаго полка и Ново-Петергофскаго проспекта, домъ № 19¹/₂ 207 кв. № 23, а жители С.-Петербурга могутъ, если пожелаютъ, подписываться и въ книжныхъ магазинахъ, по преимуществу же у Исакова, Черкесова, Базунова и Колесова, а въ Москвѣ у Соловьева и Живарева.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго въ недѣлю мясопусную.— Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.— Прощаніе Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія съ Подольскою паствою. (Окончаніе).— Отъ редакціи журнала: Живописное Обозрѣніе.

Редакторъ прот. М. Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса. 1-го Марта 1875 г.

Цензоръ протоіерей М. Павловскій.